

Наталья Бутырская

ИДЕАЛЬНЫЙ
ДОНОР

Наталья Викторовна Бутырская
Идеальный донор.
Академия. Книга 2
Серия «Идеальный донор», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66540726

Идеальный донор. Академия. Книга 2:

Аннотация

«Цай Хонг Ши уже несколько месяцев был закрыт, и с каждым днем мэр Хи Донг становился все раздражительнее и злее. Теперь он не боялся, а, напротив, с нетерпением ждал, когда же придет двухвостая...»

Содержание

1 глава	4
2 глава	15
3 глава	33
4 глава	47
5 глава	69
6 глава	82
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Наталья Бутырская

Идеальный донор.

Академия. Книга 2

1 глава

Скоропортящийся товар

Служащий распростерся на полу, вытянув длинные рукава перед собой.

– Высокочтимый господин мэр, тот настырный торговец снова просит аудиенции. Уже в пятый раз за последние семь дней. Соблаговолите запретить ему вход в белый район?

Цай Хонг Ши уже несколько месяцев был закрыт, и с каждым днем мэр Хи Донг становился все раздражительнее и злее. Теперь он не боялся, а, напротив, с нетерпением ждал, когда же придет двуххвостая. Служащие чувствовали его злость и стелились все ниже, а их речи становились все слаще и льстивее.

– Значит, сегодня снова ничего? Может, Фа солгал? – в сотый раз переспросил Хи Донг у своего министра. И Мин Чинь в сотый раз отвечал:

– Полагаю, что он обманул нас лишь насчет времени по-

явления лисы. Сейчас в Черном районе активно идет подготовка, туда нагнали множество людей, были поставлены новые запирающие массивы. Уверен, что волна придет со дня на день.

Мэр отмахнулся от слов министра.

– Ты говоришь это каждый день, а толку никакого. Я уже и так выставил себя на посмешище перед императором, закрыв город так рано из-за какой-то мелкой твари. Пустое дно, – прорычал Хи, – я почти мечтаю, чтобы она порвала тот район в клочья. Чтобы они кричали, царапали стены и умоляли впустить их в город. Так что там с торговцем?

Служащий, замерший в коленапреклоненной позе, вздрогнул.

– Господин высокочтимый мэр, торговец говорит, что у него скоропортящийся товар, и если он не будет вовремя доставлен в столицу, то будут понесены большие убытки...

– Как будто мы тут все не несем большие убытки! – рявкнул Хи Донг.

– И некоторые высокопоставленные персоны также будут крайне недовольны.

– Да идут в Пропасть все эти столичные персоны. Ладно! Пусть заходит!

Чиновник, не разгибаясь, ловко отполз к выходу и выскользнул из кабинета.

– Разрешите покинуть вас, – поклонился и министр магических дел. – Моей Лули по-прежнему нездоровится.

Мэр не стал возражать. Мин Чинь уже после первого полета в Киньян вернулся сам не свой, спустя несколько месяцев еще раз внезапно сорвался и улетел в столицу, но лучше ему не стало. Мальчишка-донор как будто растворился среди тысяч оборванцев, населяющих тот город.

Хи Донг видел, как близко к сердцу воспринял эту неудачу его министр. За эти полгода Мин Чинь изрядно похудел, осунулся, стал меньше уделять внимания своей внешности, даже его изысканные, по последней моде, ханьфу словно потеряли лоск. Конечно, тут сыграла свою роль и болезнь любимой дочери Мин Чиня, ведь именно Лули обычно заботилась о нарядах отца.

– Покорнейше благодарю за позволение этому ничтожнейшему из людей лицезреть столь благородного и известного по всей стране своей ученостью мужа!

Незаметно через дверь просочился низенький тощий мужчина с редкой бороденкой и тут же опустился на колени.

– Я буду вспоминать этот день всю жизнь как мгновение, когда меня озарила лучами ваша мудрость, о, высокочтимый господин мэр!

Хи Донг немного повеселел, глядя на тщедушного торговца, и решил не давить эмоциями через люстру Ими Яна. Посетитель и так стелился, и так боялся до трясущихся коленей, что было видно даже через несколько слоев ткани.

– Доброго дня и благополучия в делах. Как тебя зовут? Из какого торгового дома? Какие печали беспокоят тебя в моем

городе?

– Мое ничтожное имя недостойно слуха высокочтимого господина мэра, но раз уж вы настаиваете, то я вынужден подчиниться и назвать его. Меня зовут Ши Бэй, я всего лишь работник в незначительном торговом доме «Лунный путь», у которого даже нет представительства в вашем прекрасном городе. И сей недостойный никогда бы не осмелился потревожить думы высокочтимого господина мэра, если бы его не отягощал долг перед нанимателями.

Ши Бэй повторно стукнулся лбом об пол.

– Сей недостойный не знал, что Цай Хонг Ши ожидает небесное испытание двухвостой лисой, но полностью поддерживает решение высокочтимого господина мэра закрыть город. Но груз сего несмышленного не может ждать так долго и грозит испортиться. Поэтому и только поэтому сей недостойный умоляет сделать одно исключение и открыть северные ворота. Благодарность лично от сего недостойного и от «Лунного пути» невозможно будет передать словами, – торговец попытался намекнуть на взятку.

Хи Донг подавил улыбку, соорудил печальное выражение и покачал головой.

– Увы, как бы я не мечтал помочь тебе и торговому дому, я не могу отдать такой приказ. Причем исключительно из сочувствия к вам и вашему делу.

Человечек, забывшись, приподнял голову, но тут уже вновь уперся лбом в плетеный грубоватый коврик. А мэр

продолжил:

– Может быть, уважаемый Ши Бэй не слышал, как опасны местные леса и равнины, как пропадают целые караваны, так и не добравшись до Киньяна? Нет-нет, я определенно не могу отпустить Ши Бея одного в такое рискованное путешествие. А если я разрешу выйти целому каравану с сотней охранников, то это заметят остальные благородные господа и торговые дома и будут говорить, что у мэра Хи Донга два языка.

Торговец не двигался, мэр даже подумал, что тот потерял сознание от ужаса, и перепроверил, не работает ли люстра. А потом с пола послышались сдавленные рыдания.

– Это первое ответственное задание, порученное мне главой дома, а я уже не могу его выполнить. Она же меня живьем в Пропасьть отправит!

– Какой у тебя товар, торговец?

– Если высокочтимый господин мэр позволит, я покажу вам его. Он ждет прямо у входа.

Мэр шевельнул рукой, позволяя Ши Бею встать. Он давно уже так не развлекался, будучи постоянно погруженным в мысли о предстоящей волне.

Торговец открыл дверь, на мгновение выскочил и тут же втащил в кабинет девушку. Хи Донг ожидал чего угодно: цыплят, золото, редких амулетов, кристаллов с Ки, но никак не человека.

Сначала мэр обратил внимание на богатство и изыскан-

ность ее наряда, ткани с такими узорами еще не приходили в Цай Хонг Ши. Рукава верхнего ханьфу были настолько широки, что походили на крылья сказочной птицы, и это сходство усиливала вышивка в виде перьев. Когда девица подняла руку, чтобы поправить прическу, Хи Донг не мог оторвать от нее взгляда, ожидая увидеть через прорезь кожу и нижнее платье, но под верхним рукавом обнаружился второй, плотно обхватывающий запястье и локоть. В ее ушках мягко покачивались серьги в виде все тех же перьев, настоящие перья были вплетены и в ее волосы, переплетаясь с жемчужными нитями. А ее лицо, словно слепил гениальный творец, следовавший всем классическим канонам красоты. Большие удлинненные глаза, ясно очерченные приподнятые брови, белая гладкая кожа, маленький рот.

Хи Донг понимал, что над ее внешностью могли потрудиться маги-лекари, которые могут превратить любую женщину в красотку, но их услуги стоят настолько дорого, что редко кто решается на подобные вложения.

Девица сложила руки перед собой, низко поклонилась мэру, но тут же выпрямилась и пошла по кабинету, рассматривая обстановку. Она коснулась пальчиками баньяновой стены и бросила на Хи Донга удивленный взгляд. Затем посмотрела на люстру, от чего ее правая бровь заметно приподнялась. Вдоль стены обошла тканый коврик, старательно придерживая полы халата, чтобы не коснуться его даже краешком, приблизилась к самому мэру, также небрежно провела

пальцем по его головному убору.

В наступившей тишине было слышно, как сглотнул забытый всеми торговец.

Хи Донг тут же опомнился и проверил девицу магическим зрением, она была чиста. Ни наложенных иллюзий, ни активных заклинаний, ни щитов на ней не обнаружилось, лишь небольшой амулет прятался под одеждой, но он предназначался для блокировки наведенных эмоций. То есть люстра Ими Яна на нее не должна оказать никакого влияния.

А еще у нее был очень низкий талант. Значит, ее изначально готовили в наложницы.

Был случай, когда к высокопоставленному чиновнику подослали убийцу-женщину, замаскированную под наложницу. Та, используя лишь собственную Ки, сумела убить своего господина заклинанием после того, как тот снял защиту. После этого в наложницы старались подбирать девиц с таким низким талантом, чтобы они даже охладить воду не могли, не рискуя при этом жизнью. К тому же, дети у них чаще рождались низкоталантными, а значит, не представляли угрозы для детей от законной жены.

– На мой взгляд, этот товар еще долго не испортится, – с трудом отвернувшись от пушистого завитка на шее, сказал Хи Донг.

– Ксиулан сызмальства приучали к жизни в роскоши, чтобы она и подумать не могла о другой судьбе, кроме как развлекать своего господина. Вот только в дороге я не могу

обеспечить ей достойные условия. Ей нужно и почитать, и помузицировать, и беседы интересные вести. Каждый день одно и то же она надевать тоже не хочет. Если мы задержимся в вашем славном городе еще на месяц, то Ксиулан может и зачахнуть от тоски.

Хотя торговец вроде бы беспокоился о благе своей подопечной, но мэр ясно слышал раздражение в его голосе. Девушка наверняка измучила Ши Бэя капризами, и тот готов был рискнуть жизнью, лишь бы не выслушивать ее жалобы лишний раз.

– Значит, тебя зовут Ксиулан? – Хи Донг повернулся к будущей наложнице и увидел, как она трогает кончиком вышитой туфельки коврик. – Не нравится?

– Ксиулан привыкла к утонченным вещам, но изысканность этого кабинета заставляет ее трепетать, – голос девушки звучал не звонко-колокольчато, как требовалось согласно архаичному наставлению о восемнадцати признаках идеальной жены. Она говорила приглушенно, словно полусшепотом, и от интимности ее тона по рукам мэра пробежали мурашки.

– Этой девушке предстоит познакомиться с чиновником второго высшего ранга, которому обязан глава «Лунного пути», – предупредил торговец, все еще стоя на коленях.

Хи Донг задумался. Сам он, как военный и глава города, был чиновником первого высшего ранга, но это давало ему неограниченную власть лишь в этом полузабытом городке. В Киньяне его слово будет проигрывать слову управленца низ-

шего уровня, у которого есть нужные связи. Девушка, конечно, хороша и правильно обучена, в Цай Хонг Ши нет ничего подобного, но она все же не стоила проблем со столицей.

– Ши Бей, я предлагаю тебе с твоим дорогостоящим товаром перебраться в Белый район. Ворота города я открывать не буду, зато предлагаю позаботиться о развлечениях, чтобы нежный цветок не завял раньше времени.

Девушка прошлась вокруг мэра, едва не задев его длинными рукавами, улыбнулась.

– Ксиулан весьма признательна за вашу заботу.

* * *

Джин Фу внимательно осмотрел свою подопечную со всех сторон. Лекарь отлично постарался, убрал с ее лица деревенскую грубоватость и сгладив фигуру. Теперь она выглядела такой плавной и нежной, как бутон.

– Твое обучение пока не закончено, но у меня есть для тебя первое задание. Оно не особо важное. Если ты не справишься, это лишь изменит мое отношение к тебе и твоим талантам.

– Ксиулан приложит все усилия, чтобы оправдать доверие господина.

Наряженная в лучшие шелка девушка выглядела, как дочь императора, что склонилась перед презренным простолюдином. Торговец даже не сменил дорожное платье.

– Тебе нужно втереться в доверие к высокопоставленному чиновнику и добыть кое-какие документы из его архивов. Срок – примерно два-три месяца. Работать будешь не в Киньяне.

– У чиновника есть жена, дети?

– Да, он женат, но она сейчас проживает в городе у своих родителей. После назначения на должность тот господин не стал брать ее с собой. Сын также проживает с ней.

– Должна ли Ксиулан разделить покрывало с тем господином?

– Я бы предпочел, чтобы ты обошлась без этого. Я хочу, чтобы ты сначала заинтриговала его, зацепила экзотичностью, а потом стала ему полезной. Чтобы он привык видеть тебя рядом с собой. Чтобы он не замечал твоего присутствия, но болезненно ощущал отсутствие. Чтобы служки слушали твой голос, а слышали его приказания. Если ты переспишь с ним, он станет относиться к тебе, как к постельной игрушке, возможно, возникнут сложности с уходом. Мне этого не надо.

– Ксиулан сделает, как вы приказали, мой господин.

– По моему мнению, ты еще не готова. У тебя недостаточно знаний, чтобы хотя бы казаться умной, но и тот чиновник не блещет особыми талантами.

– Ксиулан понимает свои недостатки, господин.

– Возможно, тебе в голову придет мысль предать меня: стать преданной наложницей того чиновника, рассказать ему

обо мне, о задании, и прожить всю жизнь в сытости и спокойствии.

– Ксиулан никогда не предаст своего господина.

– Ксиулан, когда ее еще звали Юэ Сюэ, предала свою семью, обрекла родителей на смерть, ограбила родную деревню, забрав драгоценную реликвию. Почему я должен верить тебе?

Девушка склонилась еще ниже.

– Так вот. Я хочу, чтобы ты знала, что это задание, скорее, проверка твоих способностей. С тобой будет чуть легче достичь цели, без тебя – чуть сложнее, но в конечном итоге ты мало на что повлияешь. Помни, что с твоим магическим талантом и неспособностью родить ты можешь быть лишь временным развлечением для мужчин. Не более. Но если будешь преданно служить мне, то получишь независимость и деньги. Красоту и роскошные одежды, как ты когда-то хотела, я тебе уже подарил.

– И Ксиулан никогда не забудет щедрости господина.

2 глава

Побег

Ближе к вечеру мы вернулись в деревню. Торопиться уже не было смысла. Идущий к истоку молчал, как обычно, Ячменный лоб старался не отставать и пыхтел позади меня, Тедашь непривычно хмурился. А мне было стыдно возвращаться обратно без Аи. Я понимал, что не я виноват, что она в любом случае бы ушла с тем парнем, неважно, приехали бы мы или нет. Но мне все равно было не по себе.

Нас встречали толпой, видно мальчишки весь день караулили на окраине. Заплаканная мать испуганно переводила взгляд с меня на Идущего к истоку, потом на местного, потом снова на меня, но промолчала. Казалось, она боялась спрашивать, ведь тогда бы ей пришлось услышать ответ. А к нему она была не готова.

Через людей протиснулся староста.

– Ну?

– Ее увезли. Целый отряд, – кратко ответил Идущий.

Ячменный лоб отошел подальше от нас и принялся добавлять подробности. Он в красках рассказал про то, как мы бежали, не останавливаясь ни на мгновение, на крыльях лете-ли, чтобы спасти несчастную, как наткнулись на армию, где все были верхом на ящерах да с оружием, а уж девок дере-

венских там было видимо-невидимо. Как он вместе с Теданем уже хотел было наброситься с голыми руками на злодеев, но Идущий к истоку запретил. И добавил, что некоторые парни там были похожи на меня, как два зернышка риса.

Особой любви ко мне это не добавило, но мне было в тот момент безразлично отношение крестьян. Я снова не справился. Неужели бы мы с моими массивами, теданевым игнорированием магии да умениями Идущего к истоку не справились? Да, мы не знали ни их навыков, ни кто они такие, но вряд ли они великие маги, с такими-то талантами...

Идущий к истоку остался на площади со старостой, а мы с Теданем побрели в общий дом.

– Неправильно это, – тихо сказал друг, – мы могли бы собрать всех наших и отбить девушек.

А ведь верно? Нас тут больше двадцати. Все уже умеют сражаться и магически, и оружием, так почему бы не попробовать? Завтра утром можно собраться и за день догнать их. Девушки под заклинанием вряд ли смогут быстро двигаться, им нужно и отдыхать, их нужно кормить.

Я вернулся к учителю и попытался было предложить ему этот вариант, но Идущий к истоку на первых же словах остановил меня.

– Но почему? Это же отличная практика для нас. И заодно доброе дело сделаем.

– Возвращаемся в Академию. Завтра. Приказ господина Куна.

– Месяц еще не прошел.

– Приказ!

Наутро мы уже собрали свои вещи и, не попрощавшись, покинули деревню.

В Академии было пусто, остальных с практики не сдерживали, что, впрочем, и так было понятно. Нас забрали из-за Аи, чтобы местные не обвинили во всем нас и не натворили глупостей. Кун Веймин читал нам лекции о крестьянских бунтах, из-за какой мелочи они порой возникают. Например, одно из наиболее удачных восстаний, когда бунтовщики захватили город и целый год управляли им самостоятельно, началось из-за того, что солдаты не успели привести крестьян на место для отработки трудовых дней. А местный правитель был крайне строг в вопросах дисциплины и за подобную промашку мог легко казнить и солдат, и земледельцев. Вот вояки и подумали, раз уж все равно их казнят, так пусть хоть за дело, убили своего командира, подговорили крестьян и начали бунт. Многие горожане и военные, уставшие от поборов и постоянных казней, присоединились к восстанию и снесли власти.

Господин Кун сказал, что малограмотные военные и крестьяне сумели установить в городе такие порядки, что недовольных там не было. Сами высчитали налоги, определили, как и куда сдавать, на что тратить. За год сделали дороги к окрестным деревням, очистили местность от хищников и разбойников, провели водные каналы. Неизвестно, сколько

бы еще смог так прожить город, так как через полтора года туда ввели войска и убили почти всех взрослых мужчин.

Словом, глава Академии не хотел рисковать ни нашими жизнями, ни, скорее, жизнями крестьян.

Хуже всего, что нам ничего толком не объяснили. Из Идущего к истоку слова толком не вытянешь, господина Куна не было в Академии, он отвечал за практику другой группы, остальные учителя ничего не знали, как и работники в черном. Слушать рассуждения Мэй, как всегда правильные и обоснованные, мне тоже не хотелось, поэтому я сбежал в архив, где спустя долгое время добрался до книг о катастрофах, которые мне посоветовал еще в самом начале учебы Рутений.

Там было написано, что людям до сих пор неизвестны причины первого бедствия, которое полностью изменило мир. Разобраться в его происхождении так сложно еще и потому, что после были и другие катастрофы, но не столь разрушительные.

Люди постепенно выстраивали города, создавали страны, империи, воевали друг с другом и заключали перемирия, но даже в древности они страдали от появления магических лис. Чем больше хвостов у лисы, тем страшнее разгром она несет за собой. Двуххвостая лиса – не самая жуткая угроза. Пятихвостая может уничтожить даже крупный город, семихвостая разрушает страны, а девятихвостая – это приговор для целого континента. И ученые насчитывают не

меньше трех приходов девятихвостых лисиц в разные времена. Уже три раза под этими Небесами стирались человеческие империи. Конечно, люди не погибали полностью, сохранялись небольшие деревушки, удаленные от прочих населенных пунктов, возможно, выживали какие-то караваны. И все начиналось заново. Люди расселялись, умножая численность, вновь возводили города, порой на месте обломков старых поселений, забывали былые истории.

В настоящее время угроза лис неплохо изучена, и в книге говорилось о том, что между странами бывшей империи Семи священных животных заключен договор об уничтожении всех многохвостых лис, появляющихся на их территориях, а также об обязательном оповещении соседей, если какая-либо лиса с пятью и более хвостами будет случайно упущена. Там также было сказано, что войны способствуют развитию лис, так как они умеют поглощать энергию из умирающих тел, поэтому все внутренние восстания необходимо подавлять максимально быстро и жестко, не допуская войн между странами.

И тут я остановился, позабыв про Аи, Веймина и его академию. На второй день нашего знакомства Байсо сказал, что в лесу на охотников напала двуххвостая лисица, очень опасное животное, она прокусила одному человеку бедро, Хиону У и вовсе отгрызла руку, а Мастер, рискуя жизнью, отогнал ее.

Но ведь...

Тогда я ничего не знал о многохвостых лисах, поэтому отнесся к этой истории как к пустому восхвалению Мастера, но потом я увидел однорукого У и даже тренировался у него.

Я принялся высчитывать, сколько времени прошло после появления той двуххвостой, и по всему получалось, что около двух лет назад. В Черном районе я появился где-то в конце весны, три месяца прожил там, затем месяц добирался в Киньян и жил у Джин Фу, обучение в Академии и почти три месяца практики. Волна двуххвостой может начаться в любой момент!

В книгах говорилось, что волну двуххвостой можно отбить силами городского гарнизона, сложнее не упустить саму лису. Две-три тысячи солдат выдержат удар, пять тысяч с легкостью подавят нападение и смогут поймать зачинщика, но в Черном районе всего около пятисот жителей, из них многие – женщины, дети, старики.

Меня снова окатила волна ужаса. Я сообразил, что Джин Фу хотел забрать Мастера из Черного района. Мастер ведь не оставит их без защиты? Он наверняка сможет остановить волну. А я уже никак не успеваю вернуться в Цай Хонг Ши, разве что на каком-нибудь летающем звере, но у меня нет ни таких денег, ни связей. И снова мысли вернулись к Джин Фу, только он мог бы помочь и договориться насчет возвращения в мой родной город. Тогда мне нужно вернуться в Киньян и спросить у Джин Фу о Мастере и судьбе Черного района. Правда, тогда мне придется рассказать торговцу о даре,

ведь в ином случае пользы от мальчишки с талантом в семь единиц никакой не будет, и тогда зачем тратиться на его отправку в Цай Хонг Ши?

Отбросив книги в сторону, я лихорадочно соображал, как лучше поступить. Сам город мне был безразличен, но Черный район за три месяца стал почти что домом. Хион У, гонявший до потери сознания, Пинь – маленькая девочка, взявшая под свою опеку, Байсо, который действительно стал мне старшим братом. Мастер – первый учитель, который сохранил мою тайну. И все остальные люди, тепло относившиеся ко мне, первые в жизни друзья, которым были безразличны цифры на плече.

Я не настолько самонадеян, чтобы считать, что смогу в одиночку защитить город. Но если там будет Мастер, то при помощи моего дара он сможет сотворить любые чудеса. Эх, если бы можно было взять с собой еще Теданя с Мэй, то мы бы точно перевернули Небеса!

Кун Веймина не будет еще несколько дней. Другие преподаватели вряд ли разрешат мне покинуть Академию даже на пару дней, и дело было не только в моей особенности. Значит, нужно бежать. Но мне потребуется помощь.

– Тедань!

Я подождал, пока Мэй уйдет на практику к госпоже Ясной мудрости, и лишь после этого завел разговор.

– Что бы ты сделал, если бы узнал, что твоей деревне грозит гибель?

– Гибель? – нахмурился он, отрываясь от книги. – Ну, смотря от чего. Если от вражеской армии – это одно, от лавины – другое, от чумы – третье.

Вокруг него было разбросано множество исписанных листов, как только Тедань встречал новый иероглиф в тексте, то прописывал его раз десять, чтобы запомнить. Я посмотрел на его волосы, стянутые в хвост, на небесно-синие кончики и понял, что скучаю по прежнему Теданю, лохматому, навязчивому, парадоксальному. Выходец из деревни, он сильно вырос за последний год. Думаю, сейчас бы он по-другому провел тот первый суд.

– Скоро на мой родной город нападет двуххвостая лиса.

– И что? Твой город не справится с одним животным?

Я притащил к нему книги, зачитал вслух нужные места, рассказал про Мастера и немного про Джин Фу. До этого я мало говорил о своем прошлом Теданю и Мэй.

– Понимаешь теперь? Город справится, но волна всегда приходит со стороны Черного района, и я не уверен, что они выживут.

– Ты что, собираешься побежать в Цай Хонг Ши? И что ты сможешь сделать один?

– Я хочу сходить в дом к Джин Фу, узнать, забрал он Мастера оттуда или нет, знают ли местные о приближающейся волне. Лису видели только жители Черного района, понимаешь? Возможно, градоначальник и войска даже не догадываются о том, что в любой момент может начаться нападе-

ние животных, ведь никакой связи между Черным районом и городом нет. Возможно, Мастер и сам не знает, что скоро будет волна, поэтому спокойно уехал. Это, конечно, не секретная информация, но смотри: ни ты, ни я раньше не знали, что такое многохвостые лисы. Может быть, я смогу хотя бы предупредить! Через магов-связников. Ведь у того же Джин Фу точно есть свои люди в Цай Хонг Ши!

– Может, тебе стоит дождаться возвращения Кун Веймина? К его словам точно прислушаются.

– Волна может начаться в любой момент! Я точного времени не знаю, но прошло около двух лет с появления лисы. И почему я не прочитал эти книги в начале года? Рутений еще тогда мне посоветовал их.

– Хорошо. Я помогу, но ты только сходишь в дом к Джин Фу и все! Передашь известие и вернешься обратно.

Тедань пристально посмотрел на меня.

– Ты говоришь точь-в-точь как Мэй, – усмехнулся я.

Я хотел, чтобы Тедань убрал с меня все магические метки, посаженные Веймином, затем стер массивы на небольшом участке стены, где я переберусь в город. Лучше всего сделать это ночью, чтобы никто не смог заметить человека, перелезающего через стену Академии. Я не хотел неприятностей. В идеале бы еще и внешность изменить, так как мой портрет видел весь город, и не хотелось бы повторно попасть в тюрьму, а уж тем более, чтобы глава Академии снова меня оттуда вытаскивал.

Так мы и решили. Я взял все кристаллы, что были у меня и Теданя, всего получилось пять штук по пятьдесят Ки в каждом: этого должно хватить с лихвой на любые заклинания даже с учетом моего таланта. Впрочем, я не собирался использовать магию вне стен Академии, а вот для того, чтобы перепрыгнуть шестиметровую стену, энергия мне понадобится.

– Готов?

Я еще раз мысленно пробежался по пунктам: кистень под рукавом, копьё пришлось оставить, с ним и в городе не побегать, и через стену не перелезть, кристаллы опустошены и заполнены снова, табличка Джин Фу тоже в мешочке. Не забыл я и про книгу о катастрофах, вдруг торговец потребует доказательств? Знак студента Академии нам не выдавали. Захватил я также и деньги. Заклинание облегчения веса наложено, для его поддержания я трачу огромное количество Ки каждую минуту, и мне кажется, что я в любой момент могу подпрыгнуть и улететь. Защитный массив на мне стоит, а на стене дыра, сделанная руками Теданя, расплзлась все шире и шире. Сначала массив не поддался античарам друга, ведь сложные конструкции, в которые влит большой объем энергии, пропускают его, не разрушаясь. Я совсем забыл об этом. Но затем Тедань толкнул немного Ки в массив, и я, разинув рот, смотрел, как таяли голубоватые нити печатей. словно магический пожар, пожирающий тонкое кружево. Если так продолжится, то через несколько ча-

сов весь массив, наложенный на стену, будет уничтожен. Кун Веймин убьет меня. Отступать уже поздно.

– Готов.

Наш план был отважен и глуп одновременно, Мэй бы сначала обсмеяла нас, а потом предложила бы вариант в три раза проще.

– Раз. Два. Три. Пошел! – рывкнул Тедань и подкинул меня в воздух.

Две трети высоты я пролетел за счет толчка. Новое заклинание, кристаллы вновь опустели, и мои ладони прилипли к стене. Укрепив мышцы Ки, я пополз наверх только за счет рук. Свой полный вес я бы так поднять не смог, поэтому мы и придумали эту сложную схему. В нее было влито столько энергии, что любого здравомыслящего человека удар бы хватил, знай он затраты. Добравшись до верха стены, я махнул Теданю и начал спускаться, а затем снял заклинание, прыгнул вниз, кувыркнулся. Массив смягчил удар и рассыпался. Я нарочно поставил не самый мощный, так как не хотел светиться перед городской охраной.

Убрав облегчение веса, я проверил, все ли вещи на месте, и побежал к сыхеюаню Джин Фу. У меня не было уверенности в том, что мы смогли убрать все магические метки, плюс Кун Веймин, несомненно, прикрепил проверочные знаки к своему массиву, а значит, либо ему, либо Мастеру печатей уже пришел сигнал о его разрушении.

Город был тих и пустынен. Патрули стражников без уста-

ли ходили по улицам, а вслед за ними ходили проверяющие, нещадно шпыняя за лень. Без особого разрешения простым гражданам гулять по ночам не разрешалось, что, впрочем, не сильно мешало одиноким фигурам проскальзывать между обходами.

Я просто пристроился в хвост одному из таких патрулей, немного пропетляв, добрался до места и остановился перед новым препятствием. Наружные ворота Дамень были накрепко закрыты. Я подошел к ним вплотную и замер. Где-то там, в доме охраны, должен прозвучать сигнал, подключилась дополнительная защита поместья, и скоро должны подойти проверяющие. Тихо отворилось небольшое отверстие, достаточное для ведения разговора, но слишком узкое даже для того, чтобы прошло копьё.

– Дом Джин Фу закрыт для посещений. Приходите с утра, – грубовато сказал привратник с той стороны. Я был уверен, что меня уже проверили, обнаружили и амулет, и кристаллы, убедились, что я не особо важная птица, и решили выпроводить.

– Я Юсо Шен, брат наследника дома Фу. Прошу срочной встречи с господином Фу. Или с Бай Чонганом.

– Приходи утром. Я не буду тревожить господина в такое время.

– Я не прошу будить господина Джин Фу. Хотя бы Харскуля ты можешь позвать? Он меня лично обучал.

– Доброй ночи! – позади меня остановился патруль из пя-

ти человек.

Стражники напряженно смотрели на человека, пытающегося вломиться в поместье зажиточного торговца. Эти улицы действительно хорошо охранялись.

– У вас какое-то срочное дело к господину Джин Фу?

Я медленно повернулся к ним лицом, вытащил именную табличку, которую мне дал торговец перед тем, как я ушел из его дома, и с поклоном протянул командиру.

– Этот скромный человек находится под личным покровительством господина Джин Фу, и хотя мои таланты слишком ничтожны, я все же стараюсь оправдать ожидания моего благодетеля и спешу сообщить ему срочные новости.

Командир проверил табличку и обратился к привратнику, подслушивающему с той стороны:

– Тебе лучше позвать главу охраны. Этот человек – тот, за кого себя выдает.

Спустя минуту мне открыли небольшую калитку слева от ворот, и охранник махнул рукой, мол, проходи.

– Поспишь в доме охраны. А с утра о тебе будет доложено господам.

Я был уверен, что привратник узнал меня, не зря же Харкуль заставлял в свое время сражаться с каждым из них, но почему тогда он так сильно не хотел впускать меня в поместье? Но и такой вариант тоже устраивал. Главное, что я смог попасть в поместье, и теперь Кун Веймину будет не так легко меня отсюда вытащить.

Наутро меня разбудил Тэн-и-шэн, лекарь.

– Пойдем, тебя хочет видеть госпожа Роу. Ты знаешь, что на тебе две хорошо спрятанные метки? Их даже в магическом зрении почти не видно.

Я поклонился лекарю и последовал за ним во внутренний двор. Весна была в самом разгаре, и вместо ярких цветов вокруг пруда была лишь нежная зелень, приятно радовавшая глаз. Также тихо журчал ручеек, плескались золотистые рыбы. Все дышало теплом и спокойствием, как и сама госпожа, что встречала меня на пороге дома.

– Добро пожаловать, Шен! Мне сказали, что ты прибыл ночью. Полагаю, это что-то срочное, поэтому не буду развлекать тебя пустыми разговорами.

Приветливая улыбка, как обычно, была главным украшением Джин Роу.

Мы прошли в дом, и перед нами тут же появился чайник со свежесваренным отваром трав, небольшие чашечки. А вот сладости были разложены на деревянном блюде, которое могло бы показаться нелепым в окружении дорогой фарфоровой посуды, если бы не искусная резьба, украшавшая его. Мне даже захотелось отодвинуть в сторону пирожные, чтобы разглядеть изображение целиком.

– Госпожа Роу, я бесконечно счастлив увидеть вас, но я

хотел бы поговорить с господином Фу. Это касается Черного района в Цай Хонг Ши.

Она медленно покачала головой.

– Джин Фу сейчас в деловой поездке и вернется не так скоро. Впрочем, я могу передать ему сообщение через мага-связиста.

– Тогда прошу вас об этой услуге. В самое ближайшее время в Цай Хонг Ши придет волна животных вместе с двуххвостой лисицей. Господин Джин говорил, что у него планы на Черный район, и волна может сильно повредить им. Если нужны доказательства, то я готов...

Я потянулся за книгой, но госпожа Роу остановила меня одним жестом.

– По большому секрету могу тебе рассказать, что Фу вместе с Бай Чонганом и тем самым Мастером сейчас как раз в Цай Хонг Ши. Мы знали о волне уже давно и хорошо к ней подготовились. Благодарю за беспокойство о делах «Золотого неба». Ты ведь ради этого покинул Академию?

Госпожа Роу была любезна, но держалась довольно отстранено. Словно я чужой человек, ворвавшийся в ее дом. Впрочем, так оно и было. Наше родство с Байсо только на словах, я был лишь временно полезным инструментом для его защиты, и Фу полностью закрыл свой долг передо мной, так что никто никому больше ничего не должен.

– Да, прошу прощения за это вторжение. Я был слишком эгоистичен и самонадеян, подумав, что такой исключитель-

ный человек, как Джин Фу, может не знать о подобных вещах.

– Нет-нет, семья Джин высоко ценит твою заботу и преданность. Раз с делами закончили, теперь можно спокойно выпить чаю с пирожными.

Я пил ароматный отвар, ел сладости, рассматривая открывавшуюся постепенно резьбу на блюде, а внутри меня нарастала дикая паника. Как отреагирует Кун Веймин на мой побег? Если бы Джин Фу не знал о волне, то после известия о том, что я идеальный донор, мог бы прихватить меня в Цай Хонг Ши, я бы спас город и вернулся бы в Академию героем. Ну или не вернулся бы вовсе, что тоже в данном ракурсе смотрится неплохо. А сейчас? Ученик, уже причинивший немалые хлопоты, сбежал и попутно уничтожил защиту Академии. Ученик, за которым, как оказалось, нет никого. Да я бы сам себя запер в темном подвале после такой выходки. Стоило мне только представить бешеный взгляд Веймина, как у меня сердце уходило в пятки.

– Кстати, – заговорила госпожа Роу, и я вздрогнул от неожиданности, – это блюдо, на которое ты так засмотрелся, привезено из Цай Хонг Ши. В Черном районе появился умелый мастер по дереву, который работает без применения магии, совсем как в древности. Ци Лонгвей привез несколько его изделий. Хочешь взглянуть?

Я кивнул, не особо вникая в смысл ее слов. Но когда служанки принесли три чашки, на стенках которых словно жи-

вые были вырезаны мускусные огнеплюи, чьи хвосты изгибались в виде ручки, очнулся.

– Это же... огнеплюи?

– Лонгвей сказал, что сам мастер называл этих животных огневичками, и если мы будем продавать его посуду, то лучше будет называть их именно так. Звучит красивее.

– Когда я уезжал, там не было такого человека. А фамилия мастера случайно не Ао?

Всего лишь в одном месте огнеплюев называли огневичками, и это была та странная деревня, затерянная в лесу. Может, семье Ао на самом деле удалось добраться до города и укрыться в Черном районе?

– Кажется, Ци называл именно это имя. Ты его знаешь?

Потом мы поговорили про Байсо, его успехи в учебе. Госпожа Роу рассказала о том, что испытание идет больше четырех месяцев, и два претендента уже вылетело.

– Может быть, ты помнишь еще Вей-джицу? – задумчиво улыбнулась госпожа. – Он уже через месяц сломал сигнальный амулет и выбыл из списка возможных наследников.

Конечно, я его помнил. Тот напыщенный чудак с позолоченной бороденкой, что чуть не убил служанку в доме своего дяди. Я не удивился, что он сбежал.

– С другим претендентом, к сожалению, случилось несчастье, и он погиб. Почему-то он не смог воспользоваться амулетом. Жалко Ченга-диди. За один год лишиться сразу двоих сыновей. Сначала Юн пропал, теперь вот Джеминг погиб.

Я посмотрел в спокойные глаза Роу и понял, что его смерть вряд ли была случайной. Джин Фу продолжал мстить за покушение на Байсо и нападение на караван. Но я не стал ничего говорить, а продолжил отхлебывать травяной напиток.

– Как твои успехи в учебе? – госпожа Роу спокойно вела светскую беседу, словно бы и не говорила только что о смерти своих родственников. – Ты писал, что стал личным учеником начертателя. Удивительно, как главе Академии удалось заполучить такого человека! Уважаемый муж давно хотел нанять умельца, но все более-менее стоящие люди состоят в гильдии начертателей и наотрез отказываются работать на кого-то со стороны.

В комнату торопливо вошла служанка и, поклонившись, что-то прошептала на ухо госпоже. Та удивленно вскинула брови, посмотрела на меня и сказала:

– Пришел господин Кун Веймин. Говорит, что здесь находится его ученик, и он хочет его забрать.

3 глава

Наказание

– Пришел господин Кун Веймин. Говорит, что здесь находится его ученик, и он хочет его забрать, – сказала госпожа Роу и вопросительно посмотрела на меня. – Как нам лучше встретить его?

– Вам не о чем беспокоиться, – я старался говорить спокойно, хотя внутри у меня все сжалось от ужаса. – Я выйду к нему, и все.

– Шен, это мой дом, а Кун Веймин – мой гость, как, впрочем, и ты. И как хорошая хозяйка, я должна сделать так, чтобы моим гостям было комфортно. Если ты не хочешь с ним видеться, то можешь на время закрыться в Ки-изолированной комнате или вовсе покинуть сыхеюань, не пересекаясь с ним. Или ты можешь ненадолго выйти и присоединиться к нам немного погодя, когда господин Кун немного успокоится.

Я невольно улыбнулся. Госпожа Роу, как всегда, была на высоте.

– Благодарю за ваше щедрое предложение, но я убежать не буду.

– Тогда подожди здесь. Господин Кун высокого происхождения и заслуживает того, чтобы хозяйка встретила его у

первых ворот.

Если честно, я и сам не знал, почему так боялся. Кун Веймин всегда вел себя сдержанно, никогда никого не наказывал, не считая той первой партии вышвырнутых ребят. Но он был похож на человека, у которого есть цель, и ради достижения этой цели он пойдет на все, вообще на все. С тех пор, как он узнал, что я идеальный донор, я стал одной из ступенек на его пути, не обязательной, но весьма желанной. Может быть, именно поэтому я и сбежал из Академии? Не хотел становиться чьей-то ступенькой.

С улицы слышались голоса, я поспешно встал и низко поклонился.

– Знаете, когда я только хотел открыть свою академию, то предполагал, что будут возникать различные проблемы: нерадивость, отсутствие дисциплины, лень, зависть, но не мог себе и представить, что ученики будут убегать из моего заведения. Наоборот, я думал, что они будут всеми силами цепляться за предоставленную им возможность. К тому же, оказаться за воротами Академии гораздо проще, чем вы думаете: достаточно лишь не ходить на уроки и не выполнять задания.

Кун Веймин и госпожа Роу вошли в комнату и уселись возле столика, не обращая на меня и мою согбенную позу никакого внимания.

– Прошу прощения за недостойное поведение нашего подопечного, – мягко проговорила Джин Роу, – но вы долж-

ны согласиться с тем, что у него была веская причина для самовольного ухода.

– Вы правы, грядущая угроза для родного города и меня бы выбила из колеи. Печально, что его высокая ответственность столь неудачно сложилась с недалеким мышлением. Так вы говорите, что власти города уже знали о двуххвостой лисе?

Простоять в такой позе несколько минут несложно, зато унизительно. Словно я не стоил даже его взгляда! Госпожа Роу – мудрая женщина, и поэтому не вмешивалась, ведь я перешел в подчинение Кун Веймина, и лишь он может решать, как со мной поступить. Даже если бы он захотел избить меня палками перед госпожой Роу, она не вступилась бы за меня. С другой стороны, ей достаточно было бы намекнуть, и Кун, как вежливый господин, вынужден был бы отменить наказание.

– Насколько мне известно, так оно и есть. Раз уж вы удостоили чести наш дом, разрешите угостить вас отваром трав. Я сама собираю и высушиваю подходящие растения, а также лично делаю смеси. Уважаемый муж высоко ценит мои скромные таланты и всегда берет с собой в поездки эти травяные составы.

– Благодарю. Я несколько часов был в дороге и немного проголодался, поэтому с удовольствием приму ваше любезное предложение.

Казалось, они могут бесконечно долго расшаркиваться

друг перед другом и вести светские беседы. Госпожа Роу разлила отвар по чашкам, служанки принесли легкие закуски и сладости, а я по-прежнему стоял в поклоне, как истукан.

– Значит, господин Джин сейчас в отъезде? Это как-то касается волны в Цай Хонг Ши? – после небольшой паузы спросил Кун Веймин.

Госпожа Роу тихонько захихикала.

– Что вы, господин Кун! Откуда же мне знать? Эта невежественная женщина не смеет вмешиваться в дела уважаемого мужа. Ее удел – заниматься домом, хозяйством, учить служанок да воспитывать сына.

Ну да, невежественная женщина, которая в курсе всех проектов Джина Фу и даже дает ему советы.

– Прошу меня простить, я за всеми этими переживаниями совсем забыл о вашем сыне. Как его здоровье? Успехи в учебе?

– У Байсо все хорошо. Он сейчас в учебной поездке, и я, признаюсь, уже соскучилась по нему. Я и Шена задержала у себя, потому что он близкий друг моего сына. Я не смогла устоять перед соблазном поговорить с ним о Байсо.

– Понимаю. Что же, покорнейше благодарю за угощение, ваш отвар на самом деле хорошо составлен, тут интересное сочетание трав, оказывающих мягкий успокоительный эффект. Мне крайне неловко за столь неприлично раннее вторжение в ваш дом, особенно во время отсутствия господина Джин. Передайте ему мои глубочайшие извинения.

Господин Кун поднялся и лишь у самой двери небрежно сказал:

– Юсо Шен, следуй за мной.

Я выпрямился, потер затекшую спину, затем быстро поклонился госпоже Роу и вышел вслед за главой Академии. За воротами сыхеюаня стоял оседланный лупоглаз, Кун Веймин вскочил на него и потрусил в сторону академии, мне же пришлось за ним бежать. Какое-то слишком мелкое наказание для человека, уничтожившего всю защиту на стенах. Или это всего лишь начало?

Когда мы прибыли, господин Кун, не оглядываясь, спрыгнул с лупоглаза и направился в сторону своего кабинета. Лишь однажды он замедлил шаг – напротив того места, где я перелезал через стену. Я перешел на магическое зрение и с облегчением увидел, что Тедань не полностью уничтожил всю защиту, среди сияющих массивов зияла дыра шириной всего лишь в четыре метра.

Кун Веймин влетел в кабинет, дождался, пока я войду, запер дверь и впервые за сегодняшний день посмотрел на меня.

– У тебя есть еще какие-нибудь причины сбежать? Болеющие родители? Любимая девушка? Умиравший вилорог?

– Нет, господин Кун.

– И я смею надеяться, что другие массивы останутся невредимыми?

– Да, господин Кун.

– Ты понимаешь, что твоя выходка не пройдет даром?

– Да, господин Кун.

– Первое – ты должен восстановить стертый участок. Самостоятельно. Я передам тебе записи Ганмо Има, где указан список ингредиентов, рисунок массива и прочие детали. Как понимаешь, Ганмо Им писал на языке своей страны, так что заодно подтянешь и его. Все ингредиенты будешь покупать за свой счет.

– Слушаюсь, господин Кун.

– Второе – у тебя была причина уйти. У Теданя такого оправдания нет.

– Он ни при чем. Это я его попросил, – вскинулся я, но глава Академии меня не слушал.

– За нанесенный ущерб и за соучастие я приговариваю Теданя к пятнадцати ударам палкой.

Голос Кун Веймина звучал так грозно и торжественно, что я даже не сразу понял, что он сказал.

– Господин Кун!

– Приговор будет приведен в исполнение сегодня в полдень на плацу Юсо Шеном. Оповести весь Южный округ, присутствовать должны все.

Злость на столь несправедливое решение испарила и чувство вины, и желание исправить свою ошибку, и даже уважение к Кун Веймину.

– Впрочем, – добавил он, – у тебя есть шанс отменить его наказание. Если Тедань согласится, то удары палками полу-

чишь ты, а палачом станет, соответственно, Тедань.

И я снова воспрял духом. До полудня еще пара часов, думаю, я сумею уговорить друга на такой вариант.

– Третье...

– Мэй ничего не знала, – выпалил я. – Я был уверен, что она начнет нас отговаривать, и потому скрыл от нее свои планы.

– Третье – ты больше не будешь получать Ки от Академии. Верни все кристаллы. Прямо сейчас.

Я тут же отдал четыре кристалла, оставив себе лишь тот, что получил от Джин Фу. Кун Веймин отпер дверь и напоследок сказал:

– Записи Ганмо тебе принесут позже.

* * *

Я сидел в комнате Теданя и уже битый час уговаривал его побить меня палками, но этот упрямец взял себе в голову, что он действительно провинился и заслуживает наказания. Мэй же наблюдала за всем со стороны, изредка вставляя язвительные комментарии.

– Да пойми, синеголовый, что если бы я тебя не попросил, ты бы ничего и не натворил! Это моя вина, а значит и палками должны бить меня.

Тедань широко улыбнулся.

– Странный ты! У меня же своя голова есть. Я сам согла-

сился помочь и не жалею об этом. Массив разрушил я, а тебе придется его заново рисовать. Ты уже свое наказание получил, значит, и я тоже должен.

– Кун Веймин тебя, видимо, пожалел. Каких-то пятнадцать ударов!

Мэй обиделась на то, что мы ей ничего не рассказали, хотя и признала, что не стала бы участвовать в подобной авантюре.

– Да и вообще, чего ты переживаешь? На любом уроке с Идущим к Истоку я получаю гораздо больше ударов, – продолжал упорствовать Тедань.

– Одно дело – тренировка, а тут порка!

– И что? Думаешь, отец меня никогда не бил? И палками, и молотилом, один раз и вовсе колыбелькой запустил. Хорошо хоть там сестренки не было.

– Но это же будет прилюдно! – я не понимал, почему Тедань относится к наказанию так легкомысленно.

– Послушай, Шен, – Тедань поднялся с серьезным лицом. – Я до сих пор читаю хуже других учеников. Не самый умелый копейщик. Ничего не понимаю в магии. Я засыпаю на уроках о Ки. До сих пор не научился говорить на языке черепах. Вот это стыдно. А получить при всех заслуженное наказание – не стыдно. Спорим, что я ни разу не крикну? А все потому, что ты будешь бить, как трехлетняя девочка.

Я еще немного поугovarивал его, а потом Мэй сказала, что уже пора созывать народ, и тихонько шепнула мне на ухо:

– Подумай, для кого это наказание.

Смысл ее слов я смог понять лишь в тот момент, когда замахнулся палкой. Все ученики из Южного округа смотрели не на ухмыляющегося Теданя, а на меня. Они знали, кто из нас провинился, и знали, что синеголовый получает наказание незаслуженно. И более того, его палачом будет тот, на ком и лежит вся вина. Из учителей были лишь сам Кун Веймин, Ясная Мудрость и Старшая сестра.

Удар!

Тедань, прости меня, пожалуйста. Я не должен был тебя втягивать.

Удар!

Иногда я спрашивал себя, как люди могут идти на заведомую подлость? Ради чего? Даже когда я умирал с голоду, у меня и в мыслях не было пойти воровать.

Удар!

А если бы я отказался, что бы сделал Кун Веймин? Выгнал бы меня? Или Теданя? Вряд ли.

Удар!

Скорее всего, он бы назначил другого. Но если в себе я уверен, если я знаю, с какой силой бью, то тот другой мог бы бить сильнее. А значит, пусть лучше это буду я.

Удар!

Смешно, если у всех подлецов и воров такие же мысли: «Пусть лучше сопру я, такой хороший и замечательный, чем кто-то другой, плохой и мерзкий».

Удар!

Сквозь мутную пелену на глазах я вдруг заметил, что Ян и Уко стоят к нам спиной. Они отвернулись.

Уд...

Да пошло оно все к Дну Пропasti! Я швырнул палку на землю.

– Я отказываюсь! Поптки и наказания может назначать только суд. Тедань ни в чем не виноват! Если нужно, выпорите меня.

Раздались сухие похлопывания. Кун Веймин, откинув длинные рукава, небрежно аплодировал нам.

– Шесть ударов. Немного больше, чем я ожидал, – затем повернулся к остальным ученикам. – Как думаете, зачем вы здесь? Не здесь, на плацу, а здесь, в Академии. Чему я вас учил целый год? О чем говорил?

Он резко развернулся ко мне.

– Ты! Знал, что наказание несправедливо, и все равно согласился его исполнить. Хорошо, что вовремя прекратил, иначе бы ты сильно упал в моих глазах. Надеюсь, в следующий раз ты остановишься до первого удара.

Далее он перешел к поднявшемуся Теданю.

– Ты слишком глуп и слишком добр. Почему не остановил его перед побегом? Почему согласился лечь под удары? Где твоя хваленая честность и отвага?

Затем снова посмотрел на учеников.

– Если император при вас вынесет неправильное реше-

ние, то вы также промолчите. Ибо будете бояться. Бояться его гнева, бояться показаться смешными, бояться попасть в немилость. Но зачем нужны такие советники? Император может вместо вас поставить кукол-неваляшек, которые будут кланяться и соглашаться с любым его решением. Я не хочу тратить время на неваляшек. Уко, Цянь, нельзя отворачиваться от того, что ранит ваши глаза и сердца. Но вы хоть как-то выразили свой протест и так достучались до Шена!

Кун Веймин сделал небольшую паузу, а потом сухо сказал: – Все ученики Южного округа получают задание. До начала приемных экзаменов вы должны написать законопроект, касающийся тех людей, что вы видели во время прохождения практики: крестьяне, землевладельцы, прислуга или армия. Это должна быть полноценная работа, в которой будет изложен сам закон, его подробное толкование, расчет последствий для страны, в том числе и денежных. Вы должны описать, как закон будет приводиться в действие, какими чиновниками, как вы будете проверять исполнение закона и как карать за его несоблюдение. Представьте, что вы должны представить документ самому императору!

Когда все разошлись, я все еще стоял на том же самом месте и никак не мог успокоиться. Меня переполнял одновременно и гнев, и стыд, и отвращение к себе. Как он смеет? Зачем он ставит нас в такие условия? Чего он пытается добиться? Он хочет заставить нас угадывать его желания? Или полагает, что сможет вытравить послушание, вбиваемое ро-

дителями и чиновниками с самого рождения?

Даже сказки, которые нам читают с детства, говорят о самопожертвовании ради императора, страны и семьи. Будь послушен! Живи согласно традициям! Не высовывайся! Только один прославленный сказочный герой ДеньНочь вышел за рамки, уготованные с рождения. Кем бы он стал, если бы жил, как полагается? Крестьянином, солдатским сыном с уродливой внешностью, пахал бы землю и видел со стороны соседских дочерей лишь отвращение. Но именно его необычное лицо, у которого одна половина темная, а другая – светлая, заставило его решиться на уход из родной деревни: после череды неудачных лет с засухой и потопами крестьяне решили, что это проклятье Пропasti, наведенное через ДеньНочь.

– Шен, пошли уже.

Я резко вскинул голову. Рядом стоял Тедань с невозмутимой миной.

– Какой закон будешь писать? Я вот хочу написать закон для чиновников высшего ранга, – как ни в чем не бывало сказал он. Словно бы и не я его бил. – Только ты мою идею не воруй! Я вот думал, почему всякие чиновники мало думают о людях и слишком много о всяких пустяках? Почему берут взятки? Это потому что они все время смотрят друг на друга и соревнуются в роскоши. Кто богаче оденется, у кого выше дом, у кого красивее вазы и все такое... И если убрать все это, то им не на что будет тратить деньги. Им будет хватать

обычной платы. Понимаешь? И они будут думать не о дорогих украшениях, а о благе народа.

Я невольно заинтересовался его проектом. Сейчас я просто не мог обидеть друга невниманием к его идеям. Только не сегодня.

– И как ты предполагаешь это сделать? Нельзя же запретить им желать? Точнее, можно, но как это проконтролировать?

– Ну, я же не совсем дурак! Нужно ввести стандарты. Например, у чиновника восьмого высшего ранга сыхеюань должен быть определенного размера в пять домов. Одеваться он должен, например, в одежду из кинанского шелка синего цвета. Его жена должна носить украшения из серебра с жемчужинами не более какого-то диаметра. И так прописать вообще все. Тут сразу двойная польза: все видят, какого ранга человека, и чиновнику больше незачем беспокоиться о мелочах, все уже будет прописано. Проверить-то это легко. А если он что-то сделает не по правилам, так другие чиновники сами и доложат.

– В целом, мысль, конечно, интересная. Но ты представляешь, какой труд тебе предстоит? Это ж сколько всего нужно будет проверить, чтобы такое написать! Только сам закон со стандартами выйдет не меньше, чем в десять книг.

– Я могу написать основные положения, а конкретные требования пусть всякие мелкие служки прописывают.

Тедань гордо задрал нос, совсем как при нашем знаком-

стве, я рассмеялся. Он обнял меня за плечи, и мы пошли домой.

4 глава

Волна

Джин Фу откинулся назад и уперся спиной в стену. Служанка тут же подхватила опустевшую чашку и вновь наполнила ее сладковатым отваром. Его собеседники, разглядывая грубоватую схему Черного района, в очередной раз обсуждали меры противодействия волне.

Торговец прилетел в Цай Хонг Ши, как только Ци Лонгвей прислал сообщение, что охотники уже два дня не могут найти добычу. По словам Мастера, это означало, что лиса уже подобралась совсем близко к городу и стягивала последних свободных зверей к себе.

– Пять линий с массивами. Шестую делать нет смысла – слишком большие затраты Ки, – говорил Фа Вейшенг, известный здесь как Мастер.

– Мои люди готовы, – буркнул Хион У, тренер охотников в Черном районе, – скорее бы уже началось. Замучились ждать.

– Самое уязвимое место – воздух. Массивами его не закрыть, а летун не приспособлен к боям. Что там по лучникам? – напряженно спросил Ци Лонгвей, в прошлом военный, а теперь работник Джин Фу.

– Лучники и арбалетчики готовы. Но что такое сотня

стрел, если налетит целая стая птиц? – ответил Лянь Ион-груи, который отвечал за доставку людей, продуктов и боеприпасов. – Также мы привезли огненные шары и диски, но их опять же немного.

– Ваш отвар, – тихо сказала девушка, подавая чашку.

Когда Джин Фу только прибыл в Черный район со своими людьми, лицо служанки показалось ему знакомым, но он не сразу вспомнил, где ее видел. Оказалось, что девушка родом из лесной деревни, чьи родители отказались отдавать свою дочь в жертву. По совету Шена они пошли в Цай Хонг Ши и нашли прибежище в Черном районе. Она была довольно мила и хорошо воспитана, и Лянь говорил, что многие мужчины приходили к ее отцу Ао Фену и просили Минь в жены, но тот всем отказывал. Говорил, что дочь его вольна сама выбирать мужа. Но, судя по всему, девочка нацелилась слишком высоко и влюбилась в Мастера.

Торговец не лез в разговоры профессиональных военных. Одно из правил, которые он выучил от отца, гласило, что нужно правильно выбирать людей, а после того, как ты их выбрал, нужно доверять им, особенно если это касается тех областей, в которых ты не разбираешься. И кто мог бы быть лучшим командиром, как не Фа Вейшенг, генерал победоносной армии, талантливый маг и гениальный начертатель, который десять лет сражался в лесах и еще три года прожил в этой местности?

Сначала Джин Фу не собирался лично приезжать в Чер-

ный район, но, почитав материалы по судебным разбирательствам, передумал. Даже если нападение будет отражено исключительно силами его людей, мэр Хи Донг все равно сможет заявить, что именно его солдаты защищали город, и его слово будет решающим. Кто будет слушать каких-то мелких работников торгового дома и бывших военных? А вот слово сына основателя «Золотого неба», который рисковал своей жизнью ради государственного блага, хоть как-то сможет уравновесить чашу весов.

Внезапно Мастер встал, словно прислушиваясь к чему-то.
– Началось.

Служанка на секунду замерла, а потом встрепенулась, выбежала на улицу и закричала:

– Началось! Началось!

Мастер обвел взглядом всех присутствующих, криво усмехнулся.

– Пора проверить, кто сильнее: мы или какая-то лиса, – и вышел из дома.

За ним проследовал Харскуль и все остальные. Джин Фу неторопливо поднялся и также направился к выходу.

В Черный район были вложены все сбережения торговца. Каждый лян, который можно было без ущерба для дела вытащить из оборота, был изъят. Каждая свободная единица Ки привезена сюда. И дело было не только в предстоящей волне. Люди, оружие, амулеты, продукты, – все это стоило огромных денег. Хотя сам Джин Фу не видел этот рай-

он прежде, он отчетливо понимал, сколько сил и труда вложили его работники в перестройку. Вырублены гигантские деревья на расстоянии полукилометра от стены, их стволы пошли на укрепление стен, постройку и ремонт зданий. Добавились башенки, из которых будут стрелять лучники, специальные лестницы для подъема летунов, к крышам домов прикрепили деревянные щиты, чтобы люди могли в любой момент укрыться от воздушного нападения.

Сама стена обзавелась резными узорами – Мастер покрыл ее внутреннюю и внешнюю стороны массивами, на которые ушел колоссальный объем энергии, а уж ингредиенты для рисования Джин Фу доставал через пятые руки втридорога, так как не хотел привлекать внимание гильдии начертателей. Плюс невидимые массивы с атакующей составляющей, выстроенные в пять линий в лесу. Плюс сотни капканов и ловушек, установленные людьми Ци Лонгвея и Хиона У. Но, как сказал сам Хион, это лишь слегка замедлит взбешенных животных.

Сейчас в Черном районе находились немногим больше двух тысяч человек: пятьсот старожилов, большая часть которых далеко не бойцы, шестьсот людей из «Золотого неба» – строители, торговцы, молодые парни, готовящиеся в караванчики, а остальные – наемники. Этого едва-едва бы хватило для отражения нападения, если бы не один фактор – Фа Вейшенг и его магические навыки.

Впрочем, лидерские качества Вейшенга также оказались

на высоте. Согласно докладам Ци Лонгвея, с первого же дня, как только Мастер прилетел готовить Черный район к волне, прекратились все распри между наемниками и местными жителями, а командиры дышали и ходили по его слову, заглядывая ему в рот. И это при том, что они не знали ни о его прошлом, ни о его опыте или магических навыках. Мастеру не пришлось доказывать свое право на власть.

Поэтому Джин Фу не жалел о потраченных средствах. Даже если он проиграет суд, и Черный район останется под управлением Хи Донга, «Золотое небо» сумеет стократно отбить эти затраты лишь благодаря Фа Вейшенгу.

Все обитатели уже разбежались и заняли свои места. Самые беспомощных отвели вглубь района, поближе к городской стене, лучники взобрались на башни, арбалетчики залегли на крышах домов. Братишка Ксу и еще пара спешно обученных воинов поднялись на стену и нервно ощупывали пояса с огненными дисками.

Мастер с остальными командирами также стоял на стене и ждал. Джин Фу, немного запыхавшись, присоединился к ним.

– Пятая линия прорвана, – специально для торговца повторил Фа Вейшенг, – сейчас ломают четвертую.

Было тихо. Молчали люди на местах, вглядываясь в зеленую чашу, молчали птицы, из леса не доносилось ни звука.

– Четвертая сломана.

Из леса пошел мерный гул, сначала еле слышный, но по-

степенно громкость нарастала, распадаясь на отдельные звуки.

– Дошли до третьей.

На окраинных деревьях возникли силуэты обезьян: древолазы, красноголовые деку, изумрудные хао, крошечные маку. Они перескакивали на ветви, обращенные в сторону города, но не спускались на землю, а лишь визжали и рычали, грозно скаля зубы.

– Лиса сейчас идет позади всей волны, и ее сила не дотягивается сюда в достаточной мере, – прокомментировал Мастер. И через секунду добавил, – Третью прошли.

Теперь уже можно было слышать истошные вопли животных, попавших в расставленные капканы, басовитое рычание выживших, писки, скрежет, треск сломанных веток.

– Прорвали вторую.

Лучники приготовились к стрельбе. От воинов исходило дикое напряжение, страх и, как ни странно, решимость. Готовность отстаивать забытый всеми район с выброшенными людьми. Джин Фу мельком взглянул на Мастера и внезапно успокоился, настолько уверенно и невозмутимо тот выглядел.

На опушку леса выскочили самые быстрые звери, тут же отпрыгнули, попав в огненную ловушку, и огласили окрестности жалобным воем. А сзади на них уже напирала другая: серебристые коты, тяжёлорогие яки, костяные собаки, среди прочих Джин Фу заметил даже одного лупоглаза. Эти жи-

вотные в диком состоянии не водились в этих краях, значит, двухвостая сумела зацепить чьего-то прирученного зверя.

И все они гибли десятками, напарываясь брюхом на колья в подготовленных ямах, сгорая в ловушках, некоторых затаптывали свои же собратья. Обезьяны присоединились к общей массе, неуклюже передвигаясь по непривычной для них поверхности.

– Зачем? Зачем все это? – прохрипел Хион У. – Они ведь не смогут вскарабкаться на стену! Они просто умрут здесь.

Старый охотник, который сам убил не один десяток зверей, почти рыдал от вида умирающих животных. Вся дальняя часть вырубленного пространства была завалена трупами и агонизирующими телами, воздух был наполнен криками, стонами и воплями. Джин Фу и самому было не по себе.

– Цель лисы заключается не в этом, – сказал Вейшенг. – Чем больше животных умрет, тем лучше для нее. Но этих смертей будет недостаточно.

– Ой, мы же все это не съедим! – неожиданно пропищала пухлощекая девочка, неизвестно как пробравшаяся на стену. Мастер покосился на нее, но прогонять не стал.

С громким треском из-за деревьев вывалился огромный рогац, его бока часто вздымались от быстрого бега. Он помотал головой, фыркнул и помчался напрямую к городской стене, по телам, заполнившим ямы, по животным, не успевшим убраться с его дороги, и с размаху врезался в невидимый массив. На мгновение Джин Фу увидел проступившие

из воздуха печати, они полыхнули пламенем и тут же погасли. Мастер сжал кулаки, глядя на пятящееся чудовище.

Рогач отступил и снова начал разбег. Мощный удар, от которого противно заныли зубы. Один лучник не выдержал и выстрелил, хотя до массива было не менее двухсот метров.

Ци Лонгвей рявкнул:

– Ждать!

Удар! Еще один!

– Сейчас прорвет, – предупредил Мастер.

– Лучники, готовьсь! – крикнул Лонгвей.

Негромко поминая дно Пропasti, воины натянули луки.

Бам! Массив в последний раз полыхнул красным и исчез.

Рогач, не замедляя бега, помчался к городу и со всего маху врезался в стену, а позади него уже накатывала волна животных, которые также попытались взобраться по камню.

Лучники нестройно выпускали стрелы, и то одно, то другое животное, вскрикнув, тонуло в бушующем, рычащем и визжащем месиве.

– Беречь стрелы! – заорал Мастер, перекрывая шум. – Скоро придут летуны! Она их держит возле себя!

На краю стены заранее были подготовлены камни и бревна, и сейчас люди сталкивали их прямо в живое море, плещущее под ними.

Мастер кивнул Харскулю, взял Джин Фу под руку и сказал:

– Пора уходить. С минуты на минуту появятся летуны.

Вам лучше спрятаться в укрытии.

Стоило торговцу только ступить на землю, как со стены раздались крики:

– Летуны! Летуны! Всем укрыться!

– Пинь, проводи господина Джин в укрытие и проследи за его безопасностью, – сказал Мастер той самой пухлощекой девочке, а сам взял несколько охотников, Харскуля, троих наемников, которых отобрал заранее, и ушел.

– Господин, идемте! – сказала девочка и решительно потянула Джин Фу за рукав. – Мастер сказал, что нужно вас защитить, а я не смогу это сделать, если вы будете стоять, как столб.

Торговец невольно последовал за девочкой, все еще глядя вслед Мастеру.

Джин Фу вмешался в обсуждения военных единственный раз. Когда те стали думать о составе отряда, у которого будет одна задача: убить саму лису.

– Пойдем я и Харскуль, – сказал тогда Мастер.

Харскуль молча кивнул. Джин Фу к тому времени уже смирился с мыслью, что потерял своего верного охранника. Тот теперь следовал за Фа Вейшенгом, как тень, и, казалось, думать забыл о предыдущем господине. Но потеря самого Мастера сильно бы ударила по планам торговца.

– Фа... Мастер, вы не можете так рисковать собой. Я узнавал: обычно в этот отряд берут десяток магов, несколько выпускников Академии боевых искусств и лян солдат (лян –

двадцать пять человек), – выпалил он.

– У нас нет такого отряда. Поэтому пойду я, – спокойно возразил Фа Вейшенг. – Мы не можем отпустить эту лису. Вы не хуже меня знаете, что вместе с третьим хвостом у нее появится атакующая магия.

– Тогда возьмите еще людей. Тао Сянцзян, – и Джин Фу кивнул на Харскуля, – конечно, непревзойденный боец, но он всегда сражался с людьми, а не с животными.

– Возьмем. Но я пойду в любом случае.

Так и решили, хотя торговец потом еще несколько раз пытался переубедить Вейшенга.

– Дяденька, нам нужно идти побыстрее, – Пинь поторопила задумавшегося Джина Фу. – Вы не бойтесь так. Не смотрите, что я девочка. Я давно уже тренируюсь у дяди Хиона, у меня есть свое копьё и нож, так что драться я умею.

Джин Фу пошел быстрее по узеньким улочкам, стараясь не выходить из-за щитов.

– А еще я тренирую новеньких ходить по лесным тропам. Первые четыре я могу пройти с закрытыми глазами. Мастер обещал, что подготовит меня к пятой тропе, а сам уехал, но я бы и так прошла, – продолжала говорить девочка. – А еще у меня широкий магический канал, и я могу разом сделать сильное заклинание. Дядя Ци говорил, что...

– Ты Пинь? – торговец, наконец, прислушался к словам своей провожатой. – Та самая Пинь, что обучает знанию леса?

– Ну да, я так и сказала. А вы про меня слышали?

– Да, Ци рассказывал про храбрую и умную девочку, которая живет в Черном районе и каждый день ходит в лес.

– А вы случайно не начальник дяди Ци?

Пинь обернулась и с надеждой посмотрела на него.

– Он работает на меня, – подтвердил Джин Фу.

– Значит, и Серомыш принадлежит вам?

Они добрались до нужного дома, вошли внутрь, Пинь тут же подперла дверь изнутри, закрыла окна ставнями и влила Ки в амулет с крупным камнесветом внутри. В единственной комнате тут же стало светлее и уютнее, хотя непривычно низко проложенные доски над головой очень давили.

– Здесь очень крепкая крыша и есть подпол, а в подполе – припасы на пару дней. Так что можете не бояться, – улыбнулась девочка и тут же продолжила допрос. – Так Серомыш ваш?

– Какой Серомыш?

Джин Фу был совсем не рад перспективе проторчать два дня с этой Пинь в подвале, впрочем, он прекрасно знал, что нападение лисы не продлится больше одного дня. Главное, пережить атаку летунов и уничтожить двуххвостую.

– Ну, такой серенький. Летун. Ну, на котором дядя Ци прилетел сюда. Он сказал, что Серомыш не евовный, а «Золотого неба». Вы главный в «Золотом небе»?

– Я не главный, но почти главный, – усмехнулся торговец и провел рукой по выбритой макушке. – Признаюсь, я

не знаю всех наших летунов по именам. А ты подружилась с Серомышем?

Пинь бухнулась на колени, стукнулась лбом об пол, а потом приподняла голову.

– Возьмите меня в летающие всадники! Я один раз летала на Серомыше. Меня дядя Ци брал, только вы его не ругайте. Он сказал, что я очень легкая, и Серомыш даже не заметил меня. И я ни капельки не испугалась. А еще я очень хорошо ухаживаю за Серомышем, кормлю его мясом, чищу шкуру, и он меня тоже очень любит.

– А какой у тебя талант? – беседа с этой бойкой девочкой, Джин Фу отвлекся от тяжелых мыслей и теперь наслаждался чистым искренним разговором. Таких в жизни торговца было не так уж много.

Девочка тут же помрачнела.

– Талант не очень большой. Но вот увидите, я буду много есть и тренироваться, стану большой и сильной, как дядя Ци. Тогда у меня будет много Ки. А значит, я смогу больше магичить!

– Давай договоримся так. Когда мы победим лису, я постараюсь забрать Черный район в «Золотое небо», а значит, у меня тут будет много людей, тот же Ци Лонгвей будет следить за порядком.

Пинь сосредоточенно слушала Джин Фу, следя за его мыслью.

– А раз у «Золотого Неба» тут будет много людей, значит,

сюда будут часто прибывать гости. На разных летунах, не только таких, как Серомыш. Здесь построят большую башню, с которой они будут взлетать, специальное место для их ночевки. И пока ты еще не выросла ростом с Ци Лонгвея, ты сможешь ухаживать за этими летунами, научишься летать на них, познакомишься с другими видами. Как тебе такой вариант?

– А мне, правда, можно будет летать? – уточнила Пинь.

– Не одной, конечно. Пока ты маленькая, будешь летать со взрослыми, а когда вырастешь, там и посмотрим.

– Хорошо, дяденька. Помните, вы пообещали!

Джин Фу рассмеялся, но его смех тут же оборвался. Даже через закрытые ставни и запертую дверь донеслись резкие короткие посвисты и странное пощелкивание, отдаленные голоса людей, пока еще больше похожие на команды, чем на крики боли.

На крыше что-то глухо стукнуло. Пинь метнулась к люку в центре комнаты и, поднатужившись, приподняла массивную деревянную крышку.

– Спускайтесь! И амулет не забудьте. А лучше погасите его. Говорят, некоторые звери могут видеть магию даже через стены.

Теперь девочка стала сосредоточенной и серьезной. Торговец отметил, что она и не подумала попросить помощи у взрослого мужчины, а все по привычке делала сама. В этом плане Пинь очень походила на Байсо.

– Рано, – отрезал Джин Фу.

Он не собирался торчать под землей, ничего не слыша и не зная.

Они сидели и прислушивались к происходящему снаружи, стараясь угадать по звукам, что за твари сумели пробраться внутрь города. Некоторые летуны могут пролететь и дальше, за пределы Черного района, а там их уже будут отстреливать солдаты мэра. Но скорее всего лиса постарается придержать их, чтобы не упустить контроль, да и собирать Ки удобнее с небольшого расстояния.

Снова удар по крыше, от чего на бритую макушку торговца посыпалась труха и пыль. Сверху кто-то истошно завопил. Джин Фу надеялся, что это был не человеческий крик. Скрежет, звуки возни, лязг металла. Пинь молча указала на люк.

Внезапно все стихло. После небольшой паузы раздался глухой удар, но уже сбоку. Стук в дверь.

– От... Откройте!

Пинь выхватила нож и вопросительно посмотрела на торговца. Тот пожал плечами.

– Ни один магический зверь не умеет говорить на человеческом языке.

Тогда девочка медленно убрала подпорку, отворила дверь. Там лежал израненный мужчина в броне, собранной из разных деталей, явно наемник. Его плечо и половина груди были разорвано в клочья, словно в него воткнули десяток ножей и рванули их в разные стороны, мясо смешалось

с клочками ткани и дубленой кожи. Джин Фу помог Пинь затащить его внутрь, после чего она снова заперла выход.

Джин Фу и девочка переглянулись между собой. Никто из них не был силен в лекарском деле, и они не представляли, что с подобной раной можно сделать.

– Я знаю травки, которые останавливают кровь, но здесь их нет, – беспомощно выдохнула Пинь.

– Давай тогда промоем ему плечо и замотаем, чтобы кровь не текла так сильно.

Пинь вылила полгоршка воды на рану, но лучше она выглядеть не стала. Джин Фу понимал, что стоило бы вытащить кусочки ткани и мелкие щепки, вот только ни инструментов, ни навыков у него не было, поэтому он просто оторвал несколько полосок ткани от рубахи несчастного и замотал плечо.

После длительного тяжелого молчания Пинь тихонько спросила:

– А как мы узнаем, когда все закончится?

Фу удивленно дернулся.

– Я полагал, что за нами придут. Мастер же знает, в каком мы доме прячемся?

– Откуда? Он же раньше ушел.

– Но ты меня сразу повела именно в этот дом. Тебе разве не сказали, куда нужно меня отвести?

– Так я даже не знала, кто вы такой! Дядя Ци сказал, что не нужно укреплять все дома в районе, хватит и нескольких,

куда смогут спрятаться все невоенные. Больше всего таких убежищ возле внутренней стены. Но некоторые находятся и в других местах. Я просто пошла к тому дому, который не занят.

Они снова замолчали. Джин Фу переводил взгляд с раненого мужчины на пухлощекую девочку, которая умела сражаться, не боялась ходить в лес и мечтала стать летающим всадником. «Какие же необычные дети живут в этом Черном районе! – подумал он, вспомнив о Байсо и Шене. – Неужели это тоже заслуга Мастера – растить из выброшенных сирот настоящие дарования?»

На улице постепенно стихли все звуки, пропали раздражающие щелчки и свист. Один раз мимо дома кто-то пробежал, глухо впечатывая тяжелые сапоги в камень.

Спустя несколько часов Джин Фу получил мысленное послание от Ци Лонгвея: «Лиса убита! Улицы зачищены».

– Волна закончилась, – сказал он вслух. – Приведи лекаря.

– Мастер сказал вас защищать, – возразила девочка. – Пока он не скажет, я не могу вас бросить.

– Мастер теперь работает на меня, а значит, я главный.

– В Черном районе главный Мастер! Раз вы в Черном районе, вы тоже должны слушаться его.

Джин Фу не смог возразить ей, ведь так оно и было на самом деле, поэтому они решили пойти за лекарем вместе, к тому же торговец хотел посмотреть, какие разрушения принесла волна.

Если не обращать внимания на кровь возле двери, на улице ничего не изменилось: целые дома, неповрежденные щиты, где-то вдалеке слышны человеческие голоса. Но через несколько шагов Пинь обернулась и ахнула, Джин Фу проследил за ее взглядом: часть черепицы на доме, где они прятались, была сорвана напрочь, а из дыры торчала часть туши черного лоснящегося животного. Видимо, именно оно и порвало арбалетчика, который сидел на крыше их дома.

Чем ближе они подходили к внешней стене, тем больше разрушений и крови они видели. То и дело им попадались на глаза трупы мелких летающих животных, Пинь подобрала одно тельце и осторожно погладила ее по спинке.

– Это летающая тень, – сказала девочка. – Они появляются на шестой тропе, хотя не очень опасны для людей. Их можно угадать лишь по мельканию тени на земле.

Немного дальше наемники разбирали обломки разрушенного дома, они уже успели оттащить в сторону мертвую тушу с обожженной мордой.

– Я собиралась сначала укрыться тут, но дом был уже занят.

На площадь привозили и укладывали в ряд тела погибших. Отряд в тридцать человек проследовал в сторону внутренней стены, Ци Лонгвей во время одного из собраний упоминал о том, что мэр может напасть сразу после отражения волны, а потому необходимо будет направить к воротам солдат. Местных жителей пока видно не было. Возможно, они

еще не знали, что все закончилось.

– Господин Джин!

К ним подошел сам Лонгвей, раскрасневшийся и взмокший в плотных многослойных доспехах.

– Атака успешно отбита, лиса сейчас в доме Мастера.

– А Мастер где?

– Там же, лечит Харскуля.

– Тао? Что с ним?

– Он сильно изранен, не думаю, что он выкарабкается.

Остальной отряд poleg полностью.

Джин Фу опустил голову, выдохнул, потом хрипло сказал:

– В том доме, где я был, лежит еще один раненый. Девочка сможет провести. И, Ци, скажи ей, что она уже может прекратить охранять меня.

Ци наклонился к Пинь, легонько потрепал ее по голове и сказал:

– Пинь, ты отлично поработала. Теперь за защиту господина Джин отвечаю я. Ты мне доверяешь?

– Да, только смотри, хорошо его защищай! Я обещала Мастеру. А еще он сказал, что я смогу летать!

Девочка быстро поклонилась Джин Фу и тут же умчалась.

Лонгвей же повел торговца по улицам, рассказывая о том, что произошло за это время.

– Сначала лиса выпустила стаю мелких летяг. Их снимали стрелами, но толку было мало. Так-то в лесу их не видно и не слышно, люди для них слишком большие, но из-за

лисы они словно взбесились, кидались на людей сразу десятками, прокусывали кожу, царапались. Вроде и не смертельно, но все стрелки на стене были выведены из строя. Меня спало лишь то, что Мастер перед уходом успел поставить на меня защитный массив. А потом пошли крупные твари.

Все пространство возле стены было усыпано мелкими трупами, оттуда выносили тела разбившихся стрелков. Каменная кладка в кровавых подтеках стала похожа на черный мрамор с багряными прожилками, который так ценился в столице.

– Звери словно чуяли нас и целились только на дома, где прятались лучники или другие люди. Хорошо, что мы заранее выкопали там ямы для укрытия. Крупных стрелы не брали вовсе, поэтому мы сбивали их дисками и огненными шарами. Ксу отлично поработал: ни одного диска впустую. Думаю, что его стоит отдельно наградить. Кстати, несколько летунов залетели и на территорию города, но быстро оттуда сбежали. Я считаю, что там власть лисы ослабла, плюс их подранили, и они сумели вырваться из-под влияния двуххвостой.

В одном месте стена была покрыта трещинами, крупнейшая дошла до самого верха.

– А тут она подтащила еще пару рогачей. Они отбили себе рога, но сумели продавить стену. Еще немного, и они продолбили бы дыру, тогда бы району точно пришел конец. Хорошо, что Мастер успел. Хотите подняться наверх?

Джин Фу отрицательно мотнул головой.

– Нет, веди меня к Мастеру. Хочу взглянуть на состояние Харскуля. И на лису. Что с телами животных?

– Как немного разберемся тут, я хотел отправить людей за стену. Хотя бы шкурами и мясом отобьем часть расходов.

– Не нужно. Весенние шкуры не самые лучшие, мы не сумеем оправдать даже их перевозку. Просто наберите добычи на несколько месяцев и заморозьте. А остальное сжечь. Нельзя оставлять все это гнить возле нашей земли.

– Хорошо. Но рога? Костяные пластины? Клыки? Это весит немного, а стоит вполне прилично.

– Тогда сделаем так. Я даю один день. Все, что не успеете собрать до завтрашнего вечера, должно сгореть. И пообещай добытчикам, что я отдам им десять процентов с продажи того, что они принесут. Проследи за этим.

Ци Лонгвей кивнул. За пятьдесят два года жизни Джин Фу видел много смертей, но то была смерть в бою, во время каравана, то есть умирали воины, бойцы, люди, готовые пойти на риск. А здесь... здесь не было никакого смысла. И речь не о тех, кто защищал Черный район, а напал на него. Мирлюбивые животные, например, те же летающие тени, невозмутимые рогачи, – они погибли всего из-за одной двуххвостой твари.

Торговец невольно усмехнулся. Почти как у людей. Император сидит где-то в своих палатах и думать не думает о тех, кто снизу подпирает его трон. А стоит лишь ему выду-

мать какой-то предлог, как его армии вместе с крестьянским ополчением послушно идут умирать, совсем как эти орды зверей. Пожалуй, у животных было даже честнее, лиса хотя бы не вытягивает Ки из своей армии до сражения.

Ци предусмотрительно отворил дверь в дом Мастера, и Джин Фу, наклонившись, вошел внутрь. В доме густо пахло кровью и травами. Непременная спутница Мастера, Ао Минь, растирала какую-то вонючую смесь в маленькой чашечке и следила за кипящим отваром. На единственном столе в комнате лежал Харскуль, а над ним колдовал Мастер, впившись пальцами в рану на животе. Рядом валялась одежда Тао, сорванная как попало с его тела. А в углу был какой-то куль, завернутый в тряпки.

Минь, завидев гостей, приложила палец к губам и шепнула:

– Прошу не шуметь и не отвлекать Мастера.

Джин Фу прошел к грязному тюку и, касаясь его лишь кончиками пальцев, развернул ткань. Да, это была та самая лиса. Тот самый зверь, из-за которого все и произошло.

Она была гораздо крупнее обычных, немагических лис, которых сейчас почти невозможно было встретить, так как суеверные крестьяне считали их предвестниками беды и убивали. У двуххвостой была короткая притупленная морда, удлиненные глаза и приподнятая верхняя губа создавали ощущение, что лиса смеется над ним. Но сначала торговец увидел два толстых хвоста, каждый размером с туловище,

они выглядели так, словно их до отказа набили ватой, и они вот-вот лопнут.

– Предлагаю вам сохранить ее тело и предъявить на суде. После этого ни у кого не будет вопросов, кто же отстоял Цай Хонг Ши, – раздался низкий голос Мастера.

5 глава

Свой закон

Я сидел в своей комнате, закрывшись от Теданя и Мэй, и размышлял, как лучше поступить. Может, я совершил ошибку, когда поступил в Академию Кун Веймина? С другой стороны, если бы не он, я сейчас был бы рабом Мин Чиня или уже был бы казнен на нападение на государственного чиновника.

Академия боевых искусств изначально была для меня недоступна, не с моими навыками на тот момент. Да и сейчас тоже вряд ли. Императорский университет берет студентов только за определенную плату, никак не защищает своих учеников и дает лишь узконаправленные знания. Что я мог бы там изучать со своим талантом? Ведение счетов, чтобы потом работать на торговцев? Нет, эта академия давала мне гораздо больше. Но с каждым днем я замечал все больше странностей.

Чтобы стать чиновником, не нужно быть особым гением и знать все то, что нам преподают. Истории страны и литературы вполне бы хватило для сдачи экзамена и получения ранга, все равно ведь то, насколько ты можешь подняться по бюрократической лестнице, больше зависит от титулованности и ранга твоих родителей. Меня и Теданя в самом лучшем

случае ждет девятый высший ранг, и будем мы всю жизнь бегать по поручениям высокопоставленных чиновников, не в силах изменить ничего. Уко вообще никто не даст ни ранг, ни работу. Она даже не сможет выйти замуж за того же Яна, семья и его хваленый клан Цянь не допустит такого позора. Может быть, ей разрешат стать его наложницей без права рождения детей. Мэй? Мэй приберут к рукам какие-нибудь богатеи, может, даже торговый дом, и будут похваляться ей как редкой драгоценностью, как дорогой вазой или изысканной картиной.

Один Кун Веймин не сможет изменить устоявшиеся трехсотлетние порядки, как бы он ни пытался. Сколько человек он сможет выпускать каждый год? Пятьдесят-шестьдесят? Через пятнадцать лет в стране будет шестьсот его выпускников! Да это песчинка в пустыне. В одном лишь Киньяне живет около трех тысяч чиновников, и это не считая императорского дворца. Поэтому все эти глупые затеи насчет законов для крестьян и военных обречены на провал. Чтобы хотя бы заикнуться насчет нового закона, ты должен подняться так высоко! Так высоко, просто чтобы тебе разрешили намекнуть на несовершенство старых законов. Я не понимал, откуда в нашей стране такая любовь ко всему старому, традиционному, замшелому. Почему фраза «так жили наши деды» является достаточным подтверждением для любой глупости?

Возможно, Кун Веймин планирует бюрократический пе-

реворот. Он со своим титулом точно сможет предстать перед императором и потребовать уволить весь кабинет министров. И что, он предложит двадцати-тридцатилетних юнцов на их должности? Я бы на месте императора остерегся окружать себя учениками одного человека, ведь по сути это бы означало, что все министры бы говорили языком главы Академии. Никаких противоречий. Никакого сопротивления. Это бред! И Кун Веймин, как умный человек, должен это понимать.

Поэтому я никак не мог придумать, о чем писать. Мне не хотелось делать заведомо бесполезную работу. Раздать землю крестьянам? Полнейшая глупость, ведь вся земля принадлежит императору, и лишь он решает, кому отдать ее на возделывание. Потребовать уважения к слугам? Включить в военную подготовку начертание? Идеи одна хуже другой.

Тедань уже второй день с увлечением расписывал свой закон, то и дело дергая Мэй насчет значения того или иного иероглифа. И все равно потом его работу придется перепроверять и переписывать. Он так торопится, что забывает дорисовать ту или иную черту, из-за чего смысл зачастую искажается. Я до сих пор не могу сдержат улыбки, когда вспоминаю его сочинение о территории страны, в котором он нарисовал все иероглифы «река» не с вертикальными, а горизонтальными линиями, как цифра «три».

Мэй погрузилась в какое-то чрезвычайно заумное магическое исследование и пропала в Ки-изолированной ком-

нате. А я все сомневался.

На столе лежали свитки с записями Мастера печатей на языке страны Божественной черепахи. Впрочем, читать на нем было легче, чем разговаривать, ведь иероглифы-то были теми же и значили то же самое, что и у нас, так что если не брать специфические термины, то я мог понимать их тексты. Проблема была в том, что тут как раз были сплошные термины. Я сломал голову себе уже на списке необходимых ингредиентов. Такое ощущение, что Мастер печатей решил собрать самые невозможные сочетания иероглифов, например, железо, молоко и дерево. Что это может значить? Железно-молочное дерево? Сок железного дерева? Молоко в железном ведре с деревянной ручкой?

К тому же я не мог забыть о том странном похищении крестьянских девушек. На следующий день после наказания я хотел поговорить с Кун Веймином, чтобы узнать, как он поступил, но он уже покинул Академию. Поехал к студентам на практике в сыхеюанях. Попытка что-то узнать от Идущего к истоку так же провалилась, он послал меня к Кун Веймину.

Тогда я полез в архив. Решил узнать, а как вообще ведутся расследования в нашей стране. И вот тут меня ждало огромное разочарование. Их у нас попросту не было. Министерство наказаний подразделяется на пять частей, из которых только две хоть как-то связаны с уголовными делами: это непосредственно судебный отдел и центральный аппарат, который и должен заниматься расследованиями. Однако боль-

шая часть их работы была связана с сугубо имущественными и семейными отношениями. И там все было просто: человек дает жалобу, устно или письменно, сотрудники центрального аппарата начинают следствие, которое почти целиком состоит из допроса предполагаемых виновников, свидетелей, самого заявителя. Допрос с применением пыток.

Я узнал, что меня в тюрьме даже не пытали, а всего лишь использовали первую степень интенсивного допроса. Хотя по правилам меня должны были морить голодом, жаждой, холодом и отсутствием сна, но, видимо, мои надзиратели торопились...

Уголовные дела решались примерно также: следователи хватали всех свидетелей и допрашивали их, после чего тот человек, на которого все показывали пальцем, назначался виновным и отправлялся на казнь. При таком раскладе в похищении Аи обвинен буду я, так как я с ней разговаривал на празднике и был похож на настоящих похитителей. И меня попросту запытают до смерти, выбивая место, где я спрятал девушек, что никак им не поможет.

Почему расследование ведется так странно и однобоко? Я понимаю, что среди чиновников немного великих магов, таких как легендарный Хао Шер, но неужели государство совсем не выделяет Ки на судебные дела? Или следователи забирают энергию себе? Ведь есть же и другие способы ведения дел? Я не знал, какие именно, но был уверен, что они должны были существовать. Может, мне написать закон, в

котором чиновники будут обязаны опираться не только на слова пытаемых людей, но и на другие данные? Например, чтобы в случае с Аи отряд стражников и чиновника, ответственного за расследование, отправился на поиски похитителей, спас девушек и наказал виновных.

Когда я поделился этой идеей с ребятами, Тедань сразу же воспылал азартом:

– О, я бы хотел там поработать! Гоняться за ворами! Драться с убийцами!

– Или копаться в старых бумагах, – скептически заметила Мэй. – Вспомни свой первый суд. Там ни за кем бегать не пришлось, достаточно было прочитывать документы. Знаешь, в чем проблема? – обратилась она ко мне. – Славы и почестей такая работа точно не принесет. Знатные семьи редко обращаются в суд по поводу уголовных преступлений как раз из-за такого ведения дел. Вопросы насчет наследства или имущества – да, ведутся официально. А вот по поводу воровства, убийств и похищений мы обычно приглашаем сыскарей.

– Сыскари? Кто это?

– Это негосударственные служащие. Они работают только на себя, зато все их умения, магия, навыки направлены только на поиск и расследования. Плюс они хранят имена заказчиков и сами заказы в тайне.

Я задумался. Ведь и Джин Фу после похищения Байсо и смерти его охранника не пошел к чиновникам, а начал ис-

кать его сам, через метки, через мага-поисковика и кровь.

– А какие самые лучшие сыскари в Киньяне?

– Самым лучшим считается старик Зинг Ян Би, но он сейчас редко соглашается работать. Возраст уже не тот, да и в деньгах он давно уже не нуждается. Я слышала, что он набирал себе учеников, но имен их не знаю.

– Как думаешь, Кун Веймин разрешит мне поговорить с Зинг Ян Би?

– После твоего глупого побега? – Мэй сморщила личико. – Я бы тебя вообще приковала цепями и поставила бы охранника.

– Но ведь это нужно для выполнения задания!

– Если все студенты будут бегать по городу и спрашивать совета, то зачем вообще нужна Академия? Кроме того, у тебя свое задание! Оно как раз связано с начертанием.

Несмотря на разумные замечания Мэй, я все же решил попросить разрешение у Кун Веймина. Мне нужно было знать, пленник я или все же ученик. К тому же, там, за стеной Академии, я смогу узнать и о судьбе Цай Хонг Ши, и о следствии по делу Аи. Если меня, конечно, снова не упекут в тюрьму по заявлению какого-нибудь человека с очень хорошей памятью.

Я не собирался больше убежать из Академии. Не в ближайшее время. Госпожа Роу, которая всегда отражала мысли своего мужа, четко показала отношение семьи Джин. Они готовы принять меня в качестве гостя и друга сына, но не более

того. Я не мог больше рассчитывать на их помощь. У меня почти не было денег. И мне некуда было идти. Это не означало, что я смирился со своей ролью ступеньки для Веймина и будущей свадьбой с дочкой Мин Чиня. Нет, я собирался ненадолго задержаться в Академии, чтобы больше узнать о мире вокруг меня и стать сильнее для того, чтобы больше никто никогда не решал за меня.

Да, это недостижимая цель. Почти все вынуждены слушать чужие указания. Думаю, даже император подчиняется традициям и устаревшим законам. Но я видел по-настоящему свободных людей. Кто явно живет не по общим правилам, так это сам Кун Веймин. Тот же Мастер. Они могут себе это позволить. И я тоже хотел жить именно так. Да, я уже не родился в знатной семье, но, глядя на Яна из клана Цянь в начале учебы, видно, что это не так уж и весело. Значит, я должен стать сильным магом-начертателем.

До возвращения Кун Веймина я решил погрузиться в учебу и прочитать как можно больше книг из архива. Я раньше не слышал о связи многохвостых лис и нападения животных. Сколько всего я еще не знал?

Сначала я собирался читать книги по порядку, начать с первой полки первого же стеллажа и идти подряд, но дядюшка Бэй отговорил меня, сказал, что так я только запутаюсь, и нужно углубляться в каждый вопрос постепенно. Наверно, было бы полезнее читать что-нибудь связанное с законами, но меня заинтересовал процесс распада империи Семи свя-

ценных зверей. Почему такая огромная страна вдруг раскололась на семь кусков? Ведь что-то должно было стать причиной?

Весь Южный округ также временно переехал в архив. Все сидели и выписывали нужные им куски текстов, пока не прибыли ученики из других домов. Мы опасались, что им дадут похожее задание, и тогда на книги будут выстраиваться очереди.

Восточный и Западный дома прибыли через неделю, и только тогда я смог попасть на прием к Кун Веймину. Я, конечно, боялся до дрожи в коленях, но решил, что терять мне особо нечего. Даже если он не разрешит работать над тем законом, что я задумал, то все останется по-прежнему.

Он сидел за ворохом бумаг и очень быстро просматривал их, откладывая листки то в одну сторону, то в другую.

– Что у тебя? – спросил он, не поднимая головы.

Я облизнул пересохшие губы.

– Прошу прощения за столь бесцерем...

– Без этикета. Сразу к делу!

– Я хотел узнать, что вы решили насчет похищения деревенских девушек. Рассказали ли следователям? Может, что-то уже начали делать?

– Я никому ничего не говорил, – коротко сказал он и, не поднимая головы, продолжил перебирать бумаги.

– Но... украли же... – я растерялся, так как совершенно не ожидал такого поворота. – С ними может случиться бе-

да. Людей не крадут ради чего-то хорошего, – лепетал я уже полную чушь, внутренне ненавидя себя за этот идиотизм.

Я заранее продумал наш разговор, представил разные варианты ответов, и как только Кун Веймин ушел в сторону, я запутался.

– Насколько я понял, Аи, так ведь ее звали, ушла добровольно. Только ее родители могут написать жалобу и вернуть непутевую дочь.

– Но они же крестьяне и не умеют писать. И до города далеко, а сейчас как раз сев...

– И? – Кун Веймин посмотрел на меня. – При чем тут я?

– Но Идущий к истоку обещал...

– Он рассказал все мне. Шен, я же просил получше познакомиться с уголовным правом. Если я напишу жалобу, то следствие приедет в деревню, перепорет половину крестьян и выяснит, что девушка ушла добровольно, и тогда на меня будет наложен штраф за ложный донос. Или, еще хуже, виновным окажешься ты, и тогда ты попросту помрешь во время интенсивного допроса, так как не знаешь, где украденные девушки. Какой вариант тебе больше нравится?

– Тогда... я хочу написать закон, который будет обязывать чиновников вести расследование по-другому, без допроса людей и обвинения первых, кто попался под руку.

– Не возражаю, – сказал глава Академии и снова уткнулся в свои завалы.

– Но я не знаю, как это делать правильно, – так как разго-

вор вошел в запланированное русло, я начал говорить увереннее. – Поэтому мне нужно поговорить с теми, кто умеет. Я прошу разрешение на выход из Академии. Временный.

На этот раз Кун Веймин не просто оторвал взгляд от бу-маг, но даже приподнялся.

– Выход? Из Академии?

– Я слышал, – я заговорил быстрее, чтобы успеть все ска-зать до взрыва, – что в Киньяне есть такие специальные люди – сыскари, и самый лучший из них – Зинг Ян Би. Я бы хотел поговорить с ним, чтобы прописать в законе, как правильно вести следствие. К тому же он уже старик, а потому может не опасаться конкуренции.

Внезапно господин Кун рассмеялся и сел обратно.

– Вот ты наглец. Ты уничтожил защитный массив на стене, сбежал из Академии, заставил меня бросить других учени-ков и помчаться в Киньян. Из-за тебя я, Кун, был вынужден просить прием у какого-то торговца! А сейчас ты хочешь, чтобы я разрешил тебе уйти?

– Я не сбежал, а хотел предупредить о грядущей волне. Ес-ли бы господин Кун был в Академии, я бы обратился к вам. А кроме вас и семьи Джин я никого в Киньяне не знаю. У «Зо-лотого неба» должны быть свои люди в Цай Хонг Ши, – по-думал я. Потому и пошел туда. Сейчас вы в Академии. Боль-ше никаких причин сбежать у меня нет. К тому же мне нужно закупать ингредиенты для восстановления массивов.

– Зинг Ян Би, значит, – задумался он. – Я не хотел, чтобы

ученики покидали Академию в это время, так как у них есть семьи в Киньяне, есть знакомые чиновники, и тогда бы законопроекты писали не они, а их связи. У тебя, кроме семьи Джин, больше никого нет. Что ж, пожалуй, я позволю тебе в ближайшие полтора месяца выходить за пределы Академии, но с условием.

– Конечно, господин Кун.

– Первое – ты не будешь удалять магические метки. Второе – ты дашь свою кровь для поисковой магии. Третье – на тебе будет сигнальный амулет. Если вдруг на тебя нападут, ты сможешь сразу сообщить нам. Я дам тебе табличку студента Академии, которой будет достаточно для чересчур бдительных стражей. И еще письмо к Зинг Ян Би. К нему не так легко попасть, как ты думаешь.

– Благодарю, господин Кун.

– И выходить ты будешь только с защитными массивами.

– Слушаюсь, господин Кун.

Когда я ворвался в наш дом с криками, что у меня все получилось, Мэй отказалась в это поверить.

– Господин Кун Веймин не мог так поступить! Он же не дурак!

Но я не слушал ее причитаний и бегал по комнате, собираясь к престарелому сыскарю. Пачку чистых листов, кисть, тушечницу... Нужно ли купить угощение? Может, какой-нибудь дорогой чай? Стоит ли тратить на это время? А вдруг он любит определенный сорт, и тогда мой подарок будет не

к месту?

Потом работник позвал меня к лекарю, который поставил кучу меток, взял кровь, дал сигнальный амулет, табличку и письмо от Кун Веймина. И уже через час я шагнул за ворота Академии.

Господин Зинг Ян Би жил на краю города, к счастью, не так далеко от Академии, поэтому спустя полтора часа блужданий по не самым богатым улицам города я добрался до его сыхеюаня, совершенно неприметного среди таких же крошечных жилищ. Воздух там был пропитан сотнями запахов, от вяленой рыбы до резкой вони кожи. Правильное ли я нашел место? Лекарь объяснил, как добраться к сыскарю, да и по пути я спрашивал у прохожих, где живет Зинг Ян Би. И чем ближе я подходил, тем точнее мне указывали дорогу.

Я постучался в небольшие красные ворота с облупившейся краской. Амулетов на них видно не было. Он что, даже не защищает свой дом?

Калитка распахнулась, и оттуда высунулся худой парень лет двадцати пяти с невзрачным лицом.

– Господин Зинг Ян Би не прини... – и он замер с открытым ртом, глядя на меня.

Я посмотрел на себя, может быть, что-то не так? Оделся я в форму студента Академии со значком на плече, хотя в самой Академии все ходили в своей одежде.

– У меня письмо от господина Кун Веймина для господина Зинг Ян Би.

6 глава

Тысяча лян

Я помахал запечатанным свитком перед лицом слуги и повторил:

– Письмо. Для господина Зинг Ян Би.

Тот, не сводя с меня глаз, распахнул дверь пошире и впустил в крошечный дворик, отгороженный от внутреннего пространства сыхеюаня лишь деревянным заборчиком в половину моего роста. Я проследовал за слугой дальше, разглядывая незнакомые хаотично растущие растения. Дома в поместье были такими же маленькими, но вполне ухоженными.

– Прошу прощения, – вдруг обратился ко мне слуга, – господин сегодня не принимает гостей, я могу передать ему ваше письмо.

– Да, спасибо. И, кстати, – сказал я, передавая свиток, – если сам господин Зинг Ян Би занят, то я был бы счастлив пообщаться с кем-то из его учеников.

Слуга поклонился и ушел. Я еще раз огляделся по сторонам. Согласно словам Мэй, этот старик получал огромные деньги за работу, причем большая их часть была именно за неразглашение тайны заказчиков. Тогда на что он их тратил? Крошечный сыхеюань на городских задворках не стоил того.

– Господин Зинг Ян Би примет вас, – позвал меня тот же

невзрачный парень.

Для слуги он неплохо был одет, хотя вел себя немного странно, но выполнял свои обязанности. Он провел меня по небольшому внешнему коридору и вошел в комнату центрального дома.

Там было светло от множества ярких амулетов и в то же время как-то сумрачно, возможно, из-за обилия мебели: шкафы, тумбочки, полки и небольшие столики словно заполнили небольшую комнату. Из-за них я не сразу заметил сухонького старика с длинной бородой, который легкими едва заметными движениями кисти что-то писал.

На стенах я заметил знакомые изображения. Это были печати для массивов. Зинг Ян Би увлекается начертанием? Но в мазках я не заметил ни капли Ки, это были просто рисунки. С другой стороны, я обратил внимание на качество исполнения. Каждая печать была нарисована одной линией, без отрыва кисти от бумаги, углы и дуги были безукоризненно симметричны. По-своему это даже казалось красивым. Только в одном месте я заметил ошибку. Та печать, которую изобразил, по-видимому, сам Зинг Ян Би, использовалась исключительно в связке с другой, и в определенном месте печати должен находиться сцепляющий элемент, и без него рисунок выглядел для меня незаконченным, неправильным.

– Ты что-то заметил? – спросил старик.

– Прошу прощения, я залюбовался вашим искусством, – тут же поклонился я, проклиная себя за рассеянность.

– Ты заметил неточность? – настойчиво повторил Зинг Ян Би.

Слуга мотнул головой, показывая, что мне стоит высказаться.

– Боюсь показаться грубым, но я немного интересуюсь начертанием и потому заметил, что вот на той картине изображена печать «Хой-шо», у которой отсутствует одна деталь.

– В книге по начертанию она нарисована именно так, – недовольно заметил старик.

– Согласен. Прошу прощения за мои неуместные замечания.

Мы замолчали. Сыскарь сверлил взглядом недоделанную печать, я ждал разрешения заговорить, а слуга почему-то никак не уходил и все время бросал на меня косые взгляды.

– Жоу, помнишь, я говорил, что эта печать слишком безупречна? – наконец сказал Зинг Ян Би, вот только обращался он не ко мне, а к слуге.

– Да, учитель.

Учитель? Значит, этот Жоу не слуга, а ученик сыскаря? Дно Пропasti, наверное, я показался ужасно невоспитанным. Неудивительно, что он так на меня пялился!

– «Слишком безупречна» уже подразумевает небезупречность. В подлинной красоте должен быть изъян, который подчеркивает совершенство всего остального.

– Истинно так, учитель.

– Симпатичная девушка не станет красавицей, если у нее

не будет небольшого недостатка, который будет привлекать к ней людей. Веснушки, кривой зубик, оттопыренные ушки. Поэтому эта печать и казалась мне незавершенной. Прошу, избавь старика от терзаний и скажи, что не так в картине.

Разговор с самого начала пошел не так, как задумывалось, поэтому я не знал, как правильно поступить. Но раз мне нужна его помощь, то, пожалуй, стоит уступить его просьбе.

– Я не так хорош в изображении печатей на бумаге, как уважаемый Зинг Ян Би, поэтому прошу вашего позволения изобразить ее так, как я привык.

Сыскарь милостиво кивнул, и я, выбрав наиболее просторное место в комнате, приступил к рисованию печати в воздухе. Зинг Ян Би не сводил взгляда с моей руки и в тот момент, когда я дочертил печать и перешел к сцепляющему элементу, привстал и начал повторять мои движения.

Я завершил вторую печать и указал на сцепку, пока массив еще не рассыпался.

– Эта печать всегда идет в паре с другой печатью, поэтому ей необходим вот этот символ. Мне бросилось в глаза его отсутствие.

Зинг Ян Би подскочил, снял картину и тут же пририсовал там нужный элемент.

– То, что нужно. Вон оно, это несовершенство, которое делает совершенным. Смотри, Жоу, насколько изящнее стала сама печать!

Жоу невозмутимо согласился с учителем.

– Итак, молодой человек, зачем вы ко мне пожаловали? Господин Кун Веймин написал, что вы получили задание, для которого нужна моя помощь, как сыскаря.

Я рассказал ему об идее закона насчет расследования по уголовным делам иначе, чем оно велось сейчас. Жоу также сидел рядом и внимательно слушал.

– Понимаю, что это всего лишь задание для Академии, и закон не будет принят в нашей стране, но мне хотелось бы выполнить его как следует. Проблема в том, что я не понимаю, как нужно вести следствие.

Зинг Ян Би еще раз посмотрел на дополненную картину, пожевал губами, а потом сказал:

– Я готов помочь тебе с законом, но в обмен на услугу.

– Конечно, господин, всё, что в моих силах, – обрадовался я.

– Ты будешь учить меня начертанию. Я, знаешь ли, не имел возможности изучать это искусство в школах, но мне нравится смотреть на совершенные линии и знать, что они несут в себе какой-то смысл. У меня есть книги, я знаю значение сотен печатей, но могу создавать их лишь на бумаге.

– Как скажете, господин. Только потребуется много Ки для обучения. И я не уверен, что Кун Веймин позволит мне покидать Академию каждый день.

– Значит, договорились. Я напишу письму твоему учителю.

Старик тут же написал коротенькую записку, приложил

к ней свою печать и снова уткнулся в картину. Жоу тронул меня за плечо и кивнул на дверь. Я последовал за ним.

– Учитель не любит прощаться, поэтому, как только он перестает обращать на тебя внимание, следует молча покинуть его кабинет, – пояснил он.

* * *

Когда Кун Веймин прочел письмо от сыскаря, то изрядно удивился.

– Чем ты взял этого упрямца? В последнее время он отказывается от встреч даже с высокопоставленными господами.

Но в итоге мне разрешили ежедневные встречи с Зинг Ян Би с сохранением прежних условий.

За несколько визитов у меня установился определенный график. До обеда я расшифровывал записи по массивам, которые должен восстановить, заучивал печати, чтобы после покупки нужных ингредиентов сразу приступить к ним. Затем я шел к сыскарю в форме Академии и вскоре уже начал здороваться с соседями. Там около часа я занимался со стариком. Тот в силу возраста и опыта прекрасно управлял своей Ки и уже на второй день сумел создать светящуюся точку на кончике пальца. Почтенный и седобородый Зинг Ян Би радовался этому событию, как дитя. Он вообще во многом был похож на ребенка: любопытный, непосредственный, искренний, порой казалось, он никогда не слышал об эти-

кете или не придавал ему значения. После я шел во двор и разговаривал с Жоу, записывая его советы. А по вечерам, вернувшись в Академию, я пытался из общих и расплывчатых слов сыскаря сформулировать четкие и недвусмысленные стандарты для работы следователей.

Сыскная наука оказалась и сложнее, и интереснее, чем я предполагал.

– Государственные следователи не так уж и неправы: почти все, что нужно, рассказывают сами люди. Только обычно они не хотят ничем делиться или не знают, что именно стоит говорить. Когда мне нужно что-то узнать от людей, я становлюсь такими же, как они. В ремесленнических улицах я выгляжу, как ткач, среди крестьян – как пахарь, среди чиновников – как писарь.

– Ты используешь иллюзию? – уточнил я.

– Магию? Ни в коем случае. Достаточно переодеться, сделать правильную прическу и изобразить подходящую походку. Иногда я наношу грим на лицо. Но магией менять лицо не стоит, все же у многих есть амулеты, настроенные улавливать иллюзии.

Я торопливо записывал все на бумагу.

– Далее нужно правильно задавать вопросы. Если спросить в упор, кто вор и не приходил ли чужой, тебе не ответят. Сначала нужно наладить дружеское общение. Например, один раз я пришел в дом женщины и начал разговор с того, что у нее пахло горелым. Сказал, что я не научил-

ся контролировать Ки и вечно перегреваю огненный камень, поэтому у меня вся еда пережаривается. Она всплеснула руками и сказала, что она не такая неумеха, и ее лепешки всегда получаются превосходными, и если бы кое-кто не отвлек ее от готовки, то и в этот раз она бы не оплошала. Я спросил, кто же был тот наглец, и получил описание человека, которого я искал. А если бы я просто спросил, не было ли тут чужака, то она бы могла и не сказать о нем. Нужно говорить о том, что людям близко и интересно!

– Но ведь чиновники не будут переодеваться и притворяться кем-то еще, – задумался я.

– Согласен. Только это уже не мое дело. Я должен рассказать о наших методах, а дальше – твоя работа, – улыбнулся Жоу и продолжил. – Порой вообще не нужно никого допрашивать. Если что-то происходит в деревне или в каком-то замкнутом пространстве, например, большом сыхеюане, достаточно лишь послушать, о чем говорят люди. Если времени прошло немного, они будут обсуждать дело между собой. Они сами назовут предполагаемых виновников или хотя бы намекнут на них, скажут, кто когда лег спать, кто что ел и как поздно пришел в комнату. Тут главное иметь острый слух.

– А если пройдет много времени, то ты все равно смог бы, например, выследить пропавшего человека?

– Каждый ученик Зинг Ян Би в конце обучения должен раскрыть какое-нибудь дело, после чего он может работать самостоятельно. Мне как раз досталось дело о пропаже чело-

века, я приступил к нему спустя три месяца после того, как человека видели в последний раз, – Жоу снова посмотрел на меня, как в первый день знакомства. – И я справился.

– Вот ты говоришь, что если бы такое произошло в деревне, то можно было лишь подслушать разговоры.

– Да. В деревнях люди просто так не пропадают. Парни обычно убегают в города в поисках лучшей судьбы, девушек так обычно выдают замуж. Если родители пары не могут устроить правильную свадьбу, а позориться не хотят, то делают вид, будто девушку похитили. И местные обычно обсуждают, что какой-нибудь Лю давно уже хотел уйти, а какую-нибудь Лин явно забрали в другую деревню.

– Но если девушку на самом деле похитили, и местные не знают, куда она делась? Разве можно выследить похитителей, если нет тех, кто их видел?

– Ты про что-то конкретное? Это же не просто пример, – прищурил глаз Жоу.

– Да. Из Академии нас отправили на месяц жить в одну деревню, и там сразу после праздника сева пропала девушка. На ней стояла моя метка, и утром мы отправились в погоню. Там оказалась целая банда таких похитителей, и еще там были девушки явно под магическим воздействием, не меньше двадцати. Нас было всего четверо, и преподаватель из Академии запретил что-либо делать. Сейчас прошло уже две недели, и я не представляю, как теперь можно найти тех девушек. Моя метка была стерта сразу, как только девушку

довели до банды.

– Целая банда? Звучит интересно. Да, их тоже можно найти. Вопрос лишь в цене.

– В цене? – недопонял я.

– Знаешь, почему сыскари никогда не останутся без работы? Если твой закон примут, то большинство преступлений ляжет на плечи чиновников. Но какие это преступления? Самые обычные: сосед зарезал соседа, жена убила мужа, отец продал дочь... Такие дела к нам и не попадают. Работа сыскаря стоит очень дорого. И мы решаем проблемы богатеев, которые никогда не обратятся в государственную службу.

– И сколько бы стоила такая работа?

– В случае с той девушкой? А в чем состоит задача: вернуть ее обратно или просто найти место, куда ее увезли?

– Допустим, найти место, – быстро ответил я.

Судьба Аи меня, конечно, волновала, но больше я бы хотел узнать, что это за люди и почему они так похожи на меня.

– Если придется выйти за патрулируемую территорию и бродить в Пропасть знает каких лесах, то нужна будет охрана. Я бы взял четырех опытных наемников, привыкших к лесам, и одного бойца из Академии боевых искусств. Предположим, что на работу у меня уйдет три месяца. Значит, я заплачу им не меньше пятиста лян.

– Пятьсот лян, – ахнул я, пытаюсь представить себе такую сумму.

– На еду, проживание, одежду и взятки нужно еще сто-

двести лян.

Я неплохо справлялся с цифрами, но почему с трудом сложил эти два числа.

– Также оплата лично моей работы за три месяца будет стоить двести лян, но это только в том случае, если мой нанятель разрешит огласить результаты, – Жоу застенчиво улыбнулся. – Я пока малоизвестен в городе, и мне нужно создавать себе имя.

– Это получается девятьсот лян, – выдавил я.

– Да. И эти девятьсот лян нужно выплатить до начала работы. Если на поиски уйдет больше времени, то и сумма увеличится.

В Академию я шел, не замечая ни дороги, ни людей вокруг. Девятьсот лян! Самые большие деньги, которые я когда-либо держал в руках, мне дал Джин Фу перед тем, как я покинул его дом. Это было десять лян, и я считал себя настоящим богачом. На проживание, оплату услуг Добряка и еду я потратил меньше ляна. Девятьсот лян! Для таких денег, наверное, нужно ограбить дом императора.

Я вдруг задумался, а сколько стоят те ингредиенты для восстановления массивов на стене Академии? Раньше я был уверен, что моих денег хватит с лихвой, собирался до конца расшифровать список, потом сбегать в какую-нибудь лавку для начертателей, закупить все с запасом на свои девять лян и приступить к массиву. А вот теперь я что-то засомневался.

– Вещества для начертания? – сморщила носик Мэй, ко-

торой я задал этот вопрос. – Я особо не интересовалась этим прежде, но думаю, что пять-десять лян за порцию. Если это какая-то редкость, то цена может доходить и до нескольких сотен лян. Но не думаю, что господин Кун создавал бы настолько дорогостоящую защиту, так что сотни лян тебе должно хватить.

– И еще один вопрос. А где их вообще покупают?

– Шен, – Мэй раздраженно ударила по ручке кресла, – я не занимаюсь начертанием. Но если немного подумать, то несложно сообразить, что в стране, где есть гильдия начертателей, все, что связано с начертанием, можно достать только там. Уверена, что торговцы привозят подобные вещи напрямую в гильдию. А теперь выйди из моей комнаты! Мне тоже нужно работать.

Я вернулся в комнату, плюхнулся на пол и схватился руками за голову.

Тысяча лян. Мне нужно где-то найти тысячу лян. Я даже не мог их заработать, так как Кун Веймин не позволит мне покинуть Академию на пару-тройку лет только ради подработки. Продать я мог лишь хуа цян Шрама, мешочек и амулет магического зрения. Ах да, и один кристалл на пятьдесят Ки.

И вот тут меня осенило. Ки! У меня же безграничный запас Ки, и теперь я умел контролировать количество выдаваемой энергии. Я принялся судорожно считать. В Цай Хонг Ши за сто десять Ки мне должны были заплатить сто восемь

монет, понятно, не лян, а всего лишь цянь. Для удобства я решил, что за одну единицу Ки платят один цянь. В одном лян – сорок пять цянь. Мне нужно около тысячи лян.

После нескольких несложных расчетов я понял, что мне придется сдать около сорока пяти тысяч Ки. В одном центре приема Ки за раз я могу сдать не больше двадцати пяти единиц, а значит, мне нужно будет посетить эти центры всего лишь около двух тысяч раз. Невозможно!

Я снова погрузился в отчаяние.

Возможно, в Киньяне есть подпольный рынок Ки, амулетов и оружия, но с моими навыками я точно стану чьим-то комнатным растением, из которого будут ежедневно выдавливать всю энергию. Да и не хотелось бы мне выдавать свой секрет кому-то еще...

Хотя уже есть люди, которые знают, что я идеальный донор. Может быть, продать Ки через них? Лекарь из каравана. У него вряд ли завалилась лишняя тысяча Ки, он человек Джин Фу, и в последний визит в тот сыхеюань меня встретил Тэн-и-шэн, а значит, лекарь куда-то уехал. Может быть, вместе с Джин Фу навстречу волне.

Мастер. У него точно нет такой суммы денег, и он тоже сейчас не в Киньяне.

Кун Веймин. Сразу нет.

Мда, у меня было угнетающе мало знакомств среди богатых и честных людей. Впрочем, я забыл еще об одном человеке. Мин Чинь, чиновник третьего высшего ранга, министр

Цай Хонг Ши и мой будущий тесть. Он точно знает, что я идеальный донор, у него должны быть нужные связи в столице для перепродажи Ки, и он меня не сдаст, так как я жених его дочери. Это просто идеальный вариант. Не считая одного, Мин Чинь сейчас не в Киньяне.

Поэтому в следующий визит в поместье Зинг Ян Би я как бы между делом спросил у Жоу, знает ли он способ связи с высокопоставленными чиновниками в других городах. Но этот хитрец тут же смекнул, что это не связано с проектом закона.

– Я готов отвечать на твои личные вопросы, но только за деньги. Сыскари всегда работают за деньги.

– Но ты ведь помогаешь мне с законом?

– И ты оплачиваешь мою помощь уроками для учителя.

– И сколько стоит ответ на вопрос? – вздохнул я. Кажется, мне еще многое нужно узнать о жизни в столице.

– Один лян. Но так как ты уже наш постоянный клиент, сделаю тебе скидку до трех мао.

Три мао за ответ. Да я за недельный ночлег заплатил два мао! Правда, то была редкостная халупа, но все же.

Получив мое согласие, Жоу ответил просто:

– По закону каждому чиновнику можно передать сообщение через магов-связников. Те должны записывать их на бумагу и ежедневно подавать на прочтение. Это тоже за деньги, но не очень дорого.

Я отдал три мао за сведения, которые можно было полу-

читать из архива в Академии. Кажется, мне стоит больше уделять внимания книгам.

– А ты смог бы купить мне некие ингредиенты для начертания, если я передам тебе их список?

– Да.

Я помолчал и задал последний вопрос:

– А сколько стоит такая услуга в твоём исполнении с учетом скидки?

Жоу рассмеялся:

– Кажется, ты начал понимать, как что работает. Я возьму двадцать процентов от их стоимости. Обещаю, что не буду завышать цены, так что тащи список.

* * *

Разговор с магом-связником, худым уставшим мужчиной лет тридцати, выдался также нелегким.

– Три слова? Кто отправляет чиновнику третьего высшего ранга три слова? Ты пойми, парень, на той стороне такой же связник, как и я. Он запишет и как есть передаст этому Мин Чиню. И что подумает чиновник? Да он даже читать не будет.

– Он обязательно прочтет. Мы с ним знакомы.

– Как скажешь, но церемониал соблюдать все равно нужно. Сделай по правилам: обращение, извинения, краткое изложение дела, уважительная просьба и твое имя.

– Но ведь это дороже! Я же за каждое переданное слово

должен заплатить.

– А ты думаешь, я хочу ради трех монет корячиться и устанавливать связь с... как там ты сказал?

– Цай Хонг Ши!

– Вот-вот, Цай Хонг Ши... Думаешь, это так просто? Нужно найти книгу по этому городу, отыскать там твоего чиновника, выяснить связника, который работает с ним, потом наладить с ним контакт и передать все слово в слово. И вот уже завтра утром твое письмо у него на столе! И ради нескольких слов я не встану, – служащий потер воспаленные глаза и отхлебнул остывший дешевый чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.